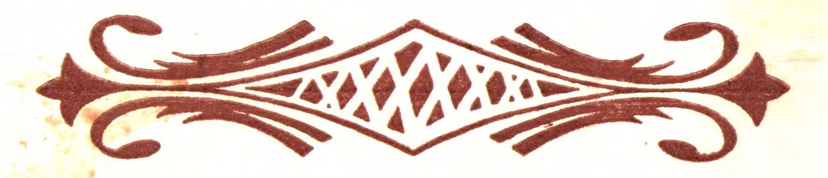

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

7

1944

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

№ 7

Июль 1944 года

Официальная часть

ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И НОВГОРОДСКОГО АЛЕКСИЯ

ПАСТЫРЯМ И ПАСОМЫМ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

«Господь вывел на свет правду нашу, пойдем и возвестим на Сионе дело Господа Бога нашего»
(Прор. Иерем., 51, 10).

Три года тому назад разбойничий натиск немецкого племени на наши священные пределы открыл новую эпоху славы нашего доблестного воинства и нашего исстари победоносного оружия.

За все это грозное время тяжкой, непрестанной борьбы против фашистской Германии мы ясно видели и чувствовали, как постепенно возрастала наша мощь и как оскудевала сила противника. Неправедная брань, воздвигнутая против нас кровавым фашизмом, сама в себе носила семя разрушения и гибели; теперь уже виден конец ее и враг стоит на грани своего окончательного разгрома. Это — не мечтания наши под влиянием желания скорейшего окончания войны: так ясно говорит нам все совершающееся на фронтах как у нас, так и у наших верных союзников, сокрушающих мощными ударами силы и преграды общего врага.

Каждый день этого трехлетия открывал нам и возвещал «Глагол Божий» (Пс. 18,3) — благотворное для Отечества нашего определение Божиих судеб. Много жертв, много страданий за правое дело понесли мы за это время, но видели и много утешительных и радующих знамений промышления Божия и небесной помощи.

Как же нам не возвещать «дело Господа Бога нашего» и как не исповедывать пред всем миром, что «Господь вывел на свет правду нашу»?

В первый день войны, три года назад, почивший Святейший Патриарх Сергий писал в своем послании пастырям и пасомым: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

Исполнилось это вдохновенное слово старца — Первосвятителя. Церковь наша с первого дня войны, не прерывая молитвы своей ни на один день, за всеми службами церковными усердно молилась Господу о даровании успеха и победы нашему воинству: «О еже подати силу неослабну, непреоборимую и победительну, крепость же и мужество с храб-

ростью воинству нашему на сокрушение врагов и супостат наших и всех хитрообразных их наветов...» Она подавала руку помощи скорбящим и страждущим от лишения близких своих на брани; она неустанно поминала пред престолом Божиим всех, «имже судил Господь положити на брани души своя».

И молитва Церкви не была тщетной. И благословение ее давало «победительную силу» русскому оружию. И несмотря на то, что настойчивы были попытки врага сокрушить эту мощь русского воинства, сила нашей армии все возрастала и умножалось число славнейших побед, каких до сих пор не знала история мировых войн. Острые стрелы вражьи не смогли пробить нашего щита, ибо щитом нашим была твердость в правоте нашего дела.

Церковь наша, кроме молитв и благословения, собирала средства на многоразличные нужды обороны; по приглашению и по благословению Святейшего Патриарха она соорудила танковую колонну имени Димитрия Донского в память известного благословения, данного преподобным Сергием двум инокам его обители, стать в ряды бойцов войска князя Димитрия, благословения, которое даровало победу русскому воинству на поле Куликовом.

Так исполняла и неуклонно будет исполнять наша Церковь патриотический завет почившего Патриарха.

Будем же тверды до конца, отцы и братие, и никакое уныние или неверие в торжество правды да не омрачает и не умаляет нашего подвига!

И как бы ни были тяжелы жертвы, которые приходится нести, какие бы потери ни пришлось нам претерпеть ради конечной победы, как бы продолжительна ни была разлука с близкими и дорогими, как бы тяжела ни была неизвестность о них,— будем хранить бодрость духа и веру в правду Божественного Промысла, всегда венчающего верных милостию и щедротами.

Послушаем пророка, глаголющего: «Так говорит Господь — удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой... и возвратятся сыны твои из земли неприятельской в пределы свои» (Иерем., 31, 17). И опять будет слышен голос радости и голос веселия, голос жениха и голос невесты, голос говорящих: «Славьте Господа, ибо благ Господь и во век милость Его» (Иерем., 33, 11).

Мы же попрежнему будем молиться, да падет пред силой нашего воинства «тысяща и тьма» сопротивных, и да сокрушится неправда, дерзнувшая посягнуть на свободу и честь нашей Родины.

Пусть наших доблестных и победоносных вождей и воинов, освобождающих нашу родную землю, осеняет в их победном шествии на Запад, на полное разрушение лукавых козней врага, на разгром фашизма эта молитва и это благословение Церкви.

«Господь крепость людем Своим даст и во время, Им предуставленное, благословит люди Своя победою и миром». Аминь.

СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ, МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ, ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ

Москва, 1944, июня 22

ТЕЛЕГРАММЫ

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ГОСПОДИНУ А. КЕРР

Ваше Превосходительство,
Господин Посол!

По случаю предпринятых военных действий в Северной Франции со стороны наших доблестных братских союзных армий мне желательно обратиться к Его Милости Архиепископу Кентерберийскому с просьбой передать им наши молитвенные сердечные пожелания Божией помощи и великих успехов.

Пользуясь Вашим разрешением, я прошу Вас, Господин Посол, не отказать передать Его Милости нижеследующее:

«АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ
ЛОНДОН

Прошу Вашу Милость принять от нас самые теплые молитвенные пожелания доблестным братским союзным армиям. Православная Русская Церковь своими молитвами и благословением сопутствует им в их священном подвиге освобождения европейских народов от злейшего врага цивилизации — фашизма. Бог им в помощь.

АЛЕКСИЙ,
МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ,
ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ».

Примите, Господин Посол, уверение в моем искреннем уважении.

МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ГОСПОДИНУ А. КЕРР

Ваше Превосходительство,
Господин Посол!

Возвратившись из поездки в Ленинград, я получил Ваше любезное сообщение от Его Милости Архиепископа Иоркского.

Благоволите не отказать передать Его Милости следующий мой ответ:

«Мы глубоко тронуты выраженным нам сочувствием со стороны Собора Англиканской Церкви в области Иорка и просим Собор в лице Вашей Милости принять от меня и от Священного Синода Православной Русской Церкви нашу самую сердечную благодарность.

АЛЕКСИЙ,
МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ,
ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ».

Примите, Господин Посол, выражение моего искреннего к Вам уважения.

МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ

НЬЮ-ЙОРК
БРУКЛИН
МИТРОПОЛИТУ ВЕНИАМИНУ

Передайте представителям американской общественности наши сердечные благопожелания союзным армиям по случаю начатых ими военных действий в Северной Франции. Совместно с Вами мы молимся об успехе оружия братских армий в священном их подвиге последних битв с врагом всего человечества.

АЛЕКСИЙ,
МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ,
ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ

В день Пятидесятницы пред входом в собор получил Вашу телеграмму, что послужило поводом усугубить моления к Духу Утешителю утолить печали братской Русской Церкви, лишившейся в лице Святейшего Сергия мудрого кормчего, и ниспослать всесильную Свою помощь Вашему Блаженству ввести церковный корабль великого народа в надежное пристанище хотения Своего.

КАТОЛИКОС ПАТРИАРХ КАЛЛИСТРАТ

ТБИЛИСИ
КАТОЛИКОСУ ПАТРИАРХУ КАЛЛИСТРАТУ

Сердечно благодарим Ваше Святейшество за дорогие для нас молитвы Ваши в великий день Святой Пятидесятницы.

МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ

Церковная жизнь

НАЗНАЧЕНИЯ НА АРХИЕРЕЙСКИЕ КАФЕДРЫ

На кафедру Епископа Архангельского Святейшим Патриархом Сергием и Священным Синодом назначен протоиерей Ярославской епархии Михаил Павлович Смирнов.

4 мая с. г. в Крестовой Патриаршей церкви Преосвященным Иларием, Епископом Дмитровским, было совершено пострижение протоиерея Михаила Смирнова в монашество с наречением ему имени Леонтий.

5 мая с. г. в зале заседаний Священного Синода при Московской Патриархии совершено наречение иеромонаха Леонтия (Смирнова) во Епископа Архангельского, а 6 мая с. г. в Московском Богоявленском Кафедральном Патриаршем Соборе за Божественной литургией была совершена хиротония. Божественную литургию и хиротонию в Соборе совершал Святейший Патриарх Сергий в сослужении с Архиепископом Виталием (Введенским) и Епископом Дмитровским Иларием.

Новохиротонисанный Епископ Леонтий родился в 1876 г., окончил Новгородскую духовную семинарию, в сане священника состоит с 1900 г.

* * *

На кафедру Епископа Луцкого Святейшим Патриархом Сергием и Священным Синодом назначен священник Полтавской епархии Николай Васильевич Бачинский.

12 мая с. г. в Крестовой Патриаршей церкви Преосвященным Иларием, Епископом Дмитровским, было совершено пострижение священника Николая Бачинского в монашество с наречением ему имени Максим. 12 мая с. г. в зале заседаний Священного Синода при Московской Патриархии было совершено наречение иеромонаха Максима во Епископа Луцкого, а 13 мая с. г. в Московском Кафедральном Богоявленском Соборе — хиротония.

Божественную литургию и хиротонию в Соборе совершал Святейший Патриарх Сергий в сослужении с Митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием, Митрополитом Киевским и Галицким Иоанном, Архиепископом Саратовским и Сталинградским Григорием и Епископом Дмитровским Иларием.

Новохиротонисанный Епископ Максим родился в 1897 г., окончил саратовскую гимназию и 3 курса физико-математического факультета Московского университета, в сане священника состоит с 1942 г.

* * *

На кафедру Епископа Можайского, викария Московской епархии, Святейшим Патриархом Сергием и Священным Синодом назначен на-

стоятель Московской Ризоположенской церкви Протоиерей Сергий Даев.

12 мая с. г. в Крестовой Патриаршей церкви Преосвященным Иларием, Епископом Дмитровским, было совершено пострижение Протоиерея Сергия Даева в монашество с наречением ему имени Макарий.

12 мая с. г. в зале заседаний Священного Синода при Московской Патриархии было совершено наречение иеромонаха Макария во Епископа Можайского, а 14 мая в Московской Ризоположенской церкви — хиротония. Божественную литургию и хиротонию в Московской Ризоположенской церкви совершал Святейший Патриарх Сергий в сослужении с Митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием, Митрополитом Крутицким Николаем и Епископом Дмитровским Иларием.

Новохиротонисанный Епископ Макарий родился в 1890 г., окончил Вифанскую духовную семинарию, в сане священника состоит с 1912 г.

* * *

На кафедру Епископа Полтавского и Кременчугского Святейшим Патриархом Сергием и Священным Синодом назначен протоиерей Ярославской епархии Александр Матвеевич Чуфаровский.

19 мая с. г. с благословения Патриаршего Местоблюстителя в Крестовой Патриаршей церкви Преосвященным Иларием, Епископом Дмитровским, было совершено пострижение протоиерея Александра Чуфаровского в монашество с наречением ему имени Николай.

20 мая с. г. в зале заседаний Священного Синода было совершено наречение иеромонаха Николая (Чуфаровского) во Епископа Полтавского и Кременчугского. Чин наречения совершили: Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, Митрополит Крутицкий Николай, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Архиепископы: Тамбовский Лука, Саратовский Григорий, Епископы: Дмитровский Иларий и Можайский Макарий.

21 мая с. г. в Московском Богоявленском Кафедральном Патриаршем Соборе за Божественной литургией была совершена хиротония иеромонаха Николая (Чуфаровского) во Епископа Полтавского и Кременчугского. Хиротонию совершали: Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн и Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий.

Новохиротонисанный Епископ Николай родился в 1884 году, окончил Ярославскую духовную семинарию; в сане священника состоит с 1910 года.

* * *

На кафедру Епископа Ворошиловградского Святейшим Патриархом Сергием и Священным Синодом назначен священник Калининской епархии Александр Порфирьевич Петин.

19 мая с. г. с благословения Патриаршего Местоблюстителя в Крестовой Патриаршей церкви Преосвященным Иларием, Епископом Дмитровским, было совершено пострижение священника Александра Петина в монашество с наречением ему имени Никон.

20 мая с. г. в заседании Священного Синода было совершено наречение иеромонаха Никона (Петина) во Епископа Ворошиловградского. Чин наречения совершали: Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, Митрополит Крутицкий Николай, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Архиепископы: Там-

бовский Лука, Саратовский Григорий, Епископы: Дмитровский Иларий и Можайский Макарий.

21 мая с. г. в Московской Преображенской церкви, что на Преображенской площади, за Божественной литургией была совершена хиротония иеромонаха Никона (Петина) во Епископа Ворошиловградского.

Хиротонию совершали: Митрополит Крутицкий Николай, Епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий и Епископ Дмитровский Иларий.

Новохиротонисанный Епископ Никон родился в 1902 году, окончил Ставропольскую духовную семинарию; в сане священника состоит с 1943 года.

* * *

Патриаршим Местоблюстителем Высокопреосвященным Митрополитом Алексием и Священным Синодом перемещены:

Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий — Архиепископом Псковским и Порховским.

Архиепископ Рязанский Алексий — Архиепископом Ярославским и Ростовским.

Архиепископ Ставропольский и Пятигорский Антоний — Архиепископом Николаевским и Херсонским.

Архиепископ Уфимский Стефан — Архиепископом Полтавским и Кременчугским.

Епископ Ульяновский Димитрий — Епископом Рязанским и Шацким.

Епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, Иларий — Епископом Ульяновским и Мелекесским.

Епископ Полтавский и Кременчугский Николай — Епископом Волынским и Луцким.

Епископ Луцкий Максим — Епископом Винницким и Каменец-Подольским.

ОТКРЫТИЕ ПРАВОСЛАВНО-БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА И БОГОСЛОВСКО-ПАСТЫРСКИХ КУРСОВ В МОСКВЕ

14 июня 1944 г. в Новодевичьем монастыре состоялось открытие Богословского института и Богословско-пастырских курсов.

Новодевичий монастырь... Сколько исторических событий связано с этим уголком древней «белокаменной» Москвы!

Основанный Василием III в память присоединения Смоленска в 1525 г., он именовался обителью Пречистой Божией Матери Одигитрии. Здесь приняла иночество и скончалась вдова царя Феодора Иоанновича, царица Ирина Федоровна. Отсюда был призван на царство Борис Годунов. Здесь приняла постриг, скончалась и погребена царевна Софья. Здесь, по приказу великого реформатора, императора Петра I, впервые в России было основано училище для детей-подкидышей — явление по тому времени чрезвычайно гуманное и прогрессивное. Здесь же находится отечественный пантеон, где погребены Н. В. Гоголь, А. П. Чехов, К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко и другие деятели науки, литературы и искусства.

Являясь в свое время одним из важнейших монастырей-крепостей, охранявших подступы к «первопрестольной» столице, Новодевичий монастырь неоднократно подвергался нападениям и разорениям от иноземцев, но потом снова восстанавливался.

В 1812 г., когда войско Наполеона отступало из Москвы, монастырь чуть было снова не подвергся разрушению, так как, уходя, французы хотели взорвать его, но, к счастью, взрыв был предотвращен монахиней-казначеей Саррой, героически бросившейся тушить фитили, огонь которых уже подходил к бочкам с порохом, спрятанным в подвале монастыря.

Все это невольно вспоминается, когда входишь в ограду монастыря и любуешься красотой его воздушной колокольни и строгим собором, как будто спящих в тишине и зное летнего дня. Но утром 14 июня не было этой обычной тишины. Несмотря на будний день, на всеобщую занятость, в саду монастыря, особенно у Лопухинских игуменских покоев, небольшими группами толпился народ. Это были люди, приглашенные на открытие Богословского института и Богословско-пастырских курсов. Ждали прибытия Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Алексия. Каждому хотелось увидеть его поближе и получить благословение Его Высокопреосвященства.

Тень на старинных солнечных часах близилась к 12.

К подъезду то и дело прибывали приглашенные.

Внутри здания, где были прежде игуменские покои, в зале большой аудитории собрались педагоги открывающихся Института и Курсов во

главе с проректором С. В. Савинским. Здесь же находились и студенты Богословской школы, представители московского духовенства, присутствующие в Москве епископы и приглашенные почетные гости.

В 12 часов дня прибыл Патриарший Местоблюститель Митрополит Алексий в сопровождении Митрополита Николая и Архиепископа Григория. При его появлении в дверях зала раздается мощное: Исполла эти деспота!

Патриарший Местоблюститель, облачившись в священные одежды для совершения молебна, пред началом его обратился к присутствующим со следующими словами:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Мы собрались сегодня, отцы и братие, чтобы общею молитвою призвать благословение Божие на доброе и, можно сказать, великое дело создания новой духовной школы, которая должна стать на место прежней духовной школы. Прежняя духовная школа была школой серьезной, глубокой, строгой, а в иных случаях и суровой школой. Добрая ей память, честь и слава! Из нее вышел целый сонм святителей, пастырей, ученых богословов, скромных, но трудолюбивейших работников на всех поприщах церковной, государственной и общественной деятельности. Ее прошел Святитель Тихон Задонский, Филарет, Митрополит Московский, Преосвященные Иннокентий и Никанор Херсонские, приснопамятный отец Иоанн Кронштадский; такие светила богословского знания, как ректор Московской духовной академии Протоиерей А. В. Горский, проф. Протоиерей Голубинский, проф. Болотов, проф. Глубоковский и многие, очень многие труженики богословской науки и такой выдающийся государственный деятель, как граф Сперанский. Наконец из духовной школы вышел и наш Святейший Патриарх Сергий, крупная величина как богословский мыслитель и духовный писатель.

Словом, не перечислить в кратком слове всех выдающихся деятелей на всех поприщах науки и жизни, вышедших из прежней духовной школы: духовных семинарий и академий.

Но как и все в этом земном мире, и духовная школа при всех своих огромных достоинствах имела и слабые стороны; слабой стороной прежней духовной школы было то, что она имела двойственную задачу. Это была школа сословная; она имела задачей дать возможность духовенству, сословию, в общем бедному, на льготных началах давать воспитание и образование своим детям; другой задачей ее было создавать кадры будущих священнослужителей. Понятно, что не каждый сын священника или диакона, или псаломщика имел склонность к пастырскому служению, к тому, чтобы следовать по стопам своих отцов и предков, и от этого получалось, что такие подневольные питомцы духовных учебных заведений вносили в них дух, чуждый церковности, дух мирской, снижали тон его церковного настроения. С другой стороны, и само руководство этими духовно-учебными заведениями, снисходя к такому настроению, если не большинства, то все же многих своих воспитанников, допускало не свойственные строго духовной школе послабления в отношении режима и общего внутреннего уклада. И получалось, что наши духовные школы носили полусветский характер, который отражался на всем строе — и учебном и воспитательном.

Теперь же не так должно быть и не так будет. Сословий у нас нет; нет и духовного сословия; и каждый гражданин, чей бы он ни был сын и потомок, может свободно избирать себе путь по своему влечению; и потому те, кто поступят в наши духовно-учебные школы, поступят в них не подневольно, а следуя влечению своему послужить Святой

Церкви в священном сане. Весь строй этих школ должен быть строго церковным, без всякого уклонения в сторону мирского, светского, уклада, и все питомцы нашей школы должны будут ему подчиняться.

Призываю благословение Божие на новосозидаемую богословскую школу, которая по промышлению Божию первая устрояется в Москве.

Да будет она преемницей по духу и силе Московской духовной академии, которая создалась и процветала под кровом и благословением Преподобного и Богоносного Отца нашего Сергия Радонежского чудотворца. Благословляю ее и всех вас, имеющих в ней потрудиться, св. иконой Преподобного — явления ему Матери Божией. Да снидет это совокупное благословение Царицы Небесной и Преподобного Сергия на всех вас, тружеников духовного просвещения, и, если это не будет дерзновенным пожеланием, да будет благодатный дух Московской духовной академии сугуб в Московском богословском, институте, как дух пророка Илии сугуб явился в ученике Его, пророке Елисее.

Помолимся же о благословении Божием и о помощи Божией всем нам в великом деле создания новой богословской школы во благо и во славу Святой Православной Церкви».

По окончании своей речи Патриарший Местоблюститель в сослужении кафедрального Протоиерея Н. Ф. Колчицкого и московских благочинных совершил по чину молебен пред началом учения, закончившийся провозглашением трех многолетий: Патриаршему Местоблюстителю, епископату, клиру и всем православным; победоносному российскому воинству и его Верховному Вождю, всем учащим и учащимся в новооткрываемой богословской школе.

Педагоги подошли к Патриаршему Местоблюстителю, облобызали крест в его руках и получили окропление святой водой. По благословению Патриаршего Местоблюстителя один из благочинных прошел по всем комнатам Института и окропил их святой водой.

Затем в кабинете ректора Богословского института Патриаршему Местоблюстителю и представителю правительства К. А. Зайцеву были представлены проректором С. В. Савинским профессора и преподаватели.

После этого присутствующие перешли в актовый зал. Здесь красным сукном был накрыт длинный стол, за которым разместились: Патриарший Местоблюститель, представитель правительства К. А. Зайцев, Митрополит Николай, Архиепископ Григорий, Архиепископ Виталий, Епископ Можайский Макарий, Епископ Ворошиловградский Никон, Протоиерей Н. Ф. Колчицкий, Протоиерей А. П. Смирнов, проректор С. В. Савинский, профессор Г. П. Георгиевский и другие.

Торжественное собрание, посвященное открытию Богословского института и Богословско-пастырских курсов началось следующей речью Патриаршего Местоблюстителя:

«Приветствую вас, любители Божественной, духовной церковной мудрости, со вступлением на поприще изучения ее под покровом и при благословении Святой Церкви, под руководством опытных наставников, постигших эту мудрость в строгих условиях прежней духовной школы.

Я называю вас любителями мудрости потому, что не имею оснований предполагать, чтобы что-либо иное привело вас сюда, одних — учить, других — учиться, кроме любви к духовной и церковной мудрости.

Если вы желаете проникнуться ею для того, чтобы потом повергнуть свои знания и свои силы к стопам Христовым для всецелого служения Его Церкви, то это усугубляет цену вашего доброго стремления

и дает нам, служителям Церкви, благую надежду, что вы послужите Ей в свое время, как духовно просвещенные пастыри.

Теперь же, в начале пути, вам особенно необходимо уразуметь, в чем именно заключается духовное просвещение или, что то же,— духовная мудрость, и какими чертами она определяется. Св. Апостол Иаков так определяет эту духовную мудрость: «Яже свыше премудрость — первое убо чиста́ есть, потом же мирна, кротка́, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несумненна и нелицемерна» (Иак. III, 17).

Вот, сколько доброго может приобрести человек, прикасающийся к истинной премудрости!

Итак, прежде всего — мудрость христианская — «чиста».

Она чиста как по источнику своему, так и по цели. Ее чистый источник есть Бог, Его Слово, заключенное в священных писаниях, затем уясненное и приложенное ко всем сторонам жизни учением и духовными опытами Богомудрых Отцов и Учителей. Ее чистая цель есть также Бог, Его познание во Христе и разумение путей угождения Ему.

Отсюда поймете, как важно для вас, для всех стремящихся не слепцами ходить по жизненному пути, а с открытыми очами, подобно ученикам Христовым Клеопе и Луке, коим при соприкосновении с Господом, Источником всякого познания и разума, «Отверзостеся очи и познаста Его» (Лук, 24, 31),— как необходимо и важно тщательное изучение Священного Писания, творений Св. Отец, правил и установлений церковных, притом изучение не книжное — сухое и оторванное от жизни,— а соединенное с деятельным осуществлением изучаемых истин.

Мудрость христианская «мирна и кротка́,— исполнена милости и плодов благих». Мирен и кроток должен быть и тот, кто для нее подвизается. Как в тихой неволнуемой воде отражается образ солнца, так только в тихой, не волнуемой страстями и всякими раздражениями душе может отразиться вышний свет духовной мудрости.

Духовная мудрость дарована не для того, чтобы она служила орудием раздора и вражды между людьми, а для того, чтобы она содействовала духовному союзу людей во имя истины, во имя любви Христовой, подобно тому, как было у Апостолов Христовых, которые, обладая истиною и мудростью духовной, были «связуемы союзом любве». Духовная мудрость учит нас в самой жизни проявлять слово пророческое «с ненавидящими мира бех мирен» (Пс. 119, 6).

Мудрость христианская «благопокорлива, несумненна и нелицемерна». Она провозглашает и дарует истинную духовную свободу. Но вместе с тем учит с Апостолом «повиновению Господа ради» (I Петр. II, 13). Ревнующие об истинной мудрости должны поднимать дух людей из рабской низости и духовного расслабления к свободному раскрытию и проявлению его сил, но в то же время утверждать его в свободном, без колебаний, и нелицемерном повиновении закону и власти, от Бога установленным, и охранять от своеволия, которое есть искажение и извращение свободы.

Вот, отцы и братие, чему вы должны будете одни — учить, а другие — учиться в этом новооткрываемом духовном вертограде богословского познания.

Нас собрало сегодня и соединило общее желание призвать и получить на начало нашего доброго дела благословение Божие.

И мы веруем, что по молитвам Преподобного Сергия, которому мы

вверили этот новый рассадник духовного просвещения, и св. Иустина Философа, в день памяти которого он открывается, это благословение Божие будет осенять богоугодные труды и подвиги ваши, отцы и братие, и что эти труды и подвиги принесут в свое время обильный плод во славу Божию, Его Святой Церкви и духовного просвещения.

Мы веруем, что участие в нашей сегодняшней радости имеет и почивший Святейший Патриарх Сергий, так много и с такой любовью поработавший над созданием Богословского института и Богословско-пастырских курсов, и что он вместе с нами молится о помощи Божией этому нашему великому церковному делу».

После произнесения своей речи Патриарший Местоблюститель предоставил слово проректору Богословского института и Богословско-пастырских курсов С. В. Савинскому, который обратился к присутствующим с такими словами:

«Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства и досточтимое собрание!

Сегодня — великий день в истории и жизни Русской Православной Церкви. Сегодня открывают свои двери наши первые духовно-учебные заведения; сегодня они принимают в свои стены первых слушателей, алчущих и жаждущих пищи духовной, будущих жателей на ниве Христовой, за которыми, несомненно, последуют новые ряды ищущих религиозно-богословского образования. Сегодня мы как бы осязаем плоды забот о возрождении духовной школы почившего Святейшего Патриарха Сергия, так как с уверенностью должны сказать, что возрождение духовной школы неразрывно связано с именем почившего Патриарха, с его трудами, его заботами, его усилиями. К глубокому сожалению всех нас, Господь не судил ему, главному виновнику настоящего праздника, дожить до настоящего дня — дня открытия Богословского института и Богословско-пастырских курсов и отозвал его в Свои обители, можно сказать, накануне этого дня. Это печальное обстоятельство, несомненно, уменьшает для всех нас радость настоящего дня и усиливает нашу скорбь о почившем, но оно же и внушает нам, что нашу любовь, наше сыновнее почитание почившего Патриарха мы лучше всего выразим, если «незаконченное им — закончим и неустроенное — устроим», если его дело мы сделаем своим делом, если порученное нам его волей дело созидания и устроения, и обслуживания возрождающейся духовной школы будем делать с любовью, терпением и настойчивостью, если мы отдадим этому делу все наши силы, весь свой опыт и все свои знания.

Мы все, педагоги открывающихся духовных школ, хорошо понимаем, какая великая задача возлагается на нас и какую огромную ответственность берем мы на себя как работники возрождающейся школы. Подготовить кадры просвещенных пастырей и преданных Церкви и Родине деятелей в переживаемое время, время широкого распространения просвещения, расцвета науки, развития критической мысли — дело нелегкое; нужно наперед самому переболеть болезнями сомнения, колебания, может быть, даже и неверия, нужно самому пройти горнило искушений, прочно утвердиться на камени веры, подняться на высоту Иерусалима небесного, чтобы вести за собой вверенное нам малое стадо учащихся. Нужно сначала самим возгореться пламенем христианской веры, проникнуться твердостью христианской надежды, пропитаться широтой христианской любви, чтобы эти «богословские добродетели» суметь воспитать в своих питомцах. Необходимо прежде самим гореть любовью к Родине, быть преданным патриотом своего Отечества, верным

гражданином, повинующимся «не за страх, а за совесть» «властем предержащим», чтобы воспитать в этих началах и всех учащихся. Мы, педагоги, хорошо знаем, что «ученик не больше своего учителя» и что его недуги — это наши недуги, его недостатки — это наши недостатки. А наши недостатки и пробелы — это недостатки и руководимой нами школы, которые бросают тень на все наше дело, на всю систему нашего обучения и воспитания. Мы хорошо сознаем, что этих теневых сторон не должно быть в жизни наших школ, что наши школы должны оправдать себя и пред Церковью, на средства которой они возникают и будут существовать, и пред общинами верующих, ради удовлетворения нужд которых они созидаются, и пред гражданской властью, с разрешения которой они возникают. Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что глубокое, ясное и отчетливое сознание предстоящих нам задач и предъявляемых к нашей школе и к нам требований заключает в себе залог того, что мы все дружно и честно будем стремиться к успешному разрешению этих задач. Однако было бы большим самомнением думать, что для этого достаточно только нашего желания и наших усилий.

Хорошо известно, что успех школьного дела обусловливается не только трудом учащих, но и самодеятельностью учащихся и что, чем выше школа по своему рангу, тем больше самодеятельности требуется от ее студентов. Поэтому и к вам, друзья мои, учащиеся наших школ, обращаю я слово свое. Неоднократно все мы, ваши наставники, еще будем беседовать с вами о предстоящих вам задачах и тех требованиях, которые предъявляют к вам наши учебные заведения, а пока скажу кратко о предстоящих вам трудах.

В стены наших учебных заведений вы вступаете вполне сознательно и свободно, с ясно осознанной целью и твердо поставленной пред собой задачей. Эта задача — подготовить себя к высокому пастырскому служению, эта цель — достойно послужить Православной Церкви и русскому народу в удовлетворении его духовных нужд, в деле религиозно-нравственного его воспитания по заветам Христа, по заповедям евангельским, по духу учения Православной Церкви. Высоко и ответственно пред Богом, народом и Родиной это служение пастыря, особенно в наше время, и много нужно богословских, философских, исторических и разного другого рода знаний, чтобы действительно быть светильником, поставленным на свещнице и озаряющим путь жизни. Нужно облечься во всеоружие Божие, чтобы быть воином за дело Христово. Вспомним наставление Апостола: «Станьте,— говорит он,— препоясавши чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности и обувши ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие». Чтобы облечься в это всеоружие Божие, чтобы в тот сравнительно короткий срок, на который рассчитаны Курсы и Институт, должным образом подготовиться к великому пастырскому служению, вам необходимо будет приложить максимум труда и напряжения, использовать каждый день своего пребывания в этих стенах, заняться не только образованием, но под руководством наставников и самообразованием, и самовоспитанием. Государственная власть, разрешившая возрождение духовных школ, Церковь, на средства которой создаются эти школы, общины верующих, ради которых вы будете здесь учиться, вправе потребовать от вас, чтобы вы отнеслись к своему делу со всей серьезностью вполне определившихся людей, устойчивых в своих взглядах и убеждениях. Высоко поднять знамя своих школ, поставить

их так, чтобы в научном отношении они были достойными преемницами бывших духовных академий, а в воспитательном отношении были бы свободны от недостатков наших бывших духовных семинарий и училищ, заложить для них такой прочный и крепкий фундамент, который гарантировал бы их будущность, вполне и всецело оправдывал бы их существование в настоящем — это дело не только корпорации начальствующих и наставников, но и вас, студентов и слушателей — первенцев наших ныне открывающихся школ.

Будем же дружно работать над этим дорогим всем нам делом, взаимно помогая созданию высокого авторитета Института и Курсов, над организацией и подготовкой открытия которых потрудились многие, о которых нельзя не упомянуть в настоящий день.

Как я уже говорил, на первом месте здесь надо назвать почившего Патриарха Сергия, который был, так сказать, отцом, воздвигшим духовную школу и вызвавшим к жизни открываемые сегодня Курсы и Институт. Вместе с ним живое участие в воссоздании наших школ принимали и другие члены Священного Синода: Местоблюститель Патриаршего Престола Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий. Несмотря на свою загруженность церковными делами, он в периоды своего пребывания в Москве не только просто интересовался положением дела наших школ, но и находил время лично посещать предоставленное школам помещение и давать соответствующие указания.

Близко принимал к своему сердцу вопросы организации Института и Курсов также Митрополит Николай Крутицкий, ценными указаниями и советами которого в отношении преподавательских кадров и состава учащихся мы неоднократно пользовались. Много потрудился над делом создания Курсов и Института Преосвященный Григорий, Архиепископ Псковский и Порховский, работавший над положением о наших школах и их учебными планами. На опыте Ленинградских курсов и института прекрасно знакомый со всеми сторонами духовной школы, он дал, можно сказать, основные установки в деле организации учебной жизни наших Курсов и Института. От лица Института и Курсов я считаю своим долгом выразить глубокую и сердечную благодарность этим Святителям Православной Русской Церкви за их труды, внимание и заботы в деле организации Курсов и Института.

С моей стороны было бы ошибкой не отметить также неустанные заботы о всем этом деле достопочтенного отца Н. Ф. Колчицкого — управделами Московской Патриархии, без горячего участия которого не решался ни один вопрос и который был, можно сказать, «пестуном», руководившим каждым моментом процесса организации открываемых ныне школ.

Содействие в организации наших школ, в подготовке к их открытию оказал Совет по делам Православной Русской Церкви. Нужно сказать, что без его указания и содействия наше дело и до сих пор было бы не закончено. Институт и Курсы приносят Совету по делам Русской Православной Церкви свою глубокую и искреннюю благодарность.

Так, благодаря коллективным усилиям, мы пришли к тому положению в устройстве и организации Богословско-пастырских курсов и Богословского института, которое дает нам возможность открыть двери наших школ и начать нашу работу.

Но как новорожденное дитя нуждается для своего правильного развития и роста в повседневном надзоре и уходе, так и наши школы нуждаются в заботливом руководстве и непрестанном попечении о себе.

Этого руководства и попечения, которые предохранили бы нас, работников открывающихся школ, от невольных ошибок и промахов в нашей работе и которые помогли бы нам поставить наши учебные заведения на правильный путь и поднять на надлежащую высоту, мы и просим прежде всего у Вас, Преосвященнейший Владыко, как преемника почившего Патриарха и как Местоблюстителя Патриаршего Престола, Промыслом Божиим поставленного руководить жизнью всей Русской Православной Церкви, а следовательно, и жизнью духовно-учебных заведений. Примите нас, Владыко, в свою отеческую любовь, благословите всех нас на предстоящие нам труды и помолитесь за нас, чтобы не были труды наши «тощи пред Господом».

После С. В. Савинского с приветственными речами перед торжественным собранием выступали: Митрополит Николай, Архиепископ Григорий, Архиепископ Виталий, профессор Богословского института по кафедре апологетики Протоиерей Т. Д. Попов, профессор Г. П. Георгиевский и студент Богословского института священник отец Александр Вознесенский.

Передадим содержание этих приветствий вкратце.

Митрополит Николай сказал приветствие от московского духовенства и верующих гор. Москвы. В нем он выразил радость православных москвичей, что первые богословские школы открыты у нас в Москве и мы являемся участниками этого открытия. Он выразил уверенность, что эти школы будут рассадниками образованных священнослужителей и преданных своей Родине богословов-патриотов, готовых принести на алтарь Родине все, чего Родина потребует.

Кроме этого, он заверил педагогический совет богословских школ, что Московская Церковь готова оказать им всемерную материальную помощь, когда это потребуется.

Архиепископ Григорий, отдавший лучшие годы своей жизни богословско-педагогической работе в качестве ректора духовной семинарии, епархиального наблюдателя и ректора Ленинградского богословского института, в своей речи, произнесенной при открытии Богословского института в Москве, отметил, что христианство — не теория, а жизнь, и что между изучением богословия и строем жизни должна быть теснейшая связь, потому что давно сказано: «qui proficit in litteris, sed deficit in moribus — plus deficit, quam proficit» (кто преуспевает в науке, но не успевает в нравах, тот больше не успевает, чем преуспевает). В связи с этим он выразил пожелание, чтобы открывающаяся в Москве богословская школа по примеру древних знаменитых христианских школ, Александрийской и Антиохийской с их Оригенами и Лукианами, воспитала великих богословов и великих светил и столпов Церкви, которые органически объединили бы в себе высокое стремление к истине с глубоким внутренним проникновением ею, чтобы свободное исследование в области богословской и церковно-исторической науки соединилось со вниманием и послушанием общецерковному вселенскому преданию, согласно завету Апостола «пленять разум в послушание Христово» (2 Кор. 10, 5).

Архиепископ Виталий вместо приветственной речи прочитал свое стихотворение, посвященное открытию Богословского института.

Профессор Богословского института Протоиерей Т. Д. Попов указал в своей приветственной речи, что в открытии Института он видит тот свет истины, о котором говорил Симеон Богоприимец при сретении Христа в Иерусалимском храме. Это тот свет, которого жаждет Церковь. Его магистерская диссертация о Тихоне Задонском заканчивалась пророчением, что свет будет с Востока.

Сейчас борьба с темным мраком фашизма, ведущаяся героическим русским народом, приближает торжество света, идущего для всего мира с Востока.

Богословский институт открывается в это время.

Благословение Патриаршего Местоблюстителя богословских школ иконой преподобного Сергия Радонежского — показатель, что церковь давала патриотов-борцов за Родину. Поэтому и Богословский институт должен дать не только культурных, просвещенных пастырей, но и пламенных патриотов, борцов за Родину, какими были иноки преподобного Сергия, сражавшиеся на Куликовом поле.

Профессор Г. П. Георгиевский, друг и товарищ Патриарха Сергия по Духовной академии, приветствовал открытие Богословского института от лица мирян. Свое слово он обратил к студентам богословских школ. Он напомнил им о Патриархе Сергии, который уже в школьные годы, наряду с теоретическим постижением богословской мудрости, дал всем своим академическим товарищам (72 человека на их курсе) в своем лице пример образцовой жизни — преподобия (подобного преподобным отцам), которого он и достиг в полноте на конце своей жизни.

Изучение богословия не должно прививать студентам самоуверенности во всецелом постижении богословской истины. Жизнь потребует от них много такого, что, может быть, и не даст им полностью школа. Ученики старой богословской школы знают это по опыту. Поэтому студентам нельзя упускать драгоценного времени и надо стараться изучать в школе все основательнее. При благосклонном отношении Советского Правительства к Церкви у студентов будут все возможности для этого...

Они должны использовать все это, чтобы выйти на духовный подвиг во всеоружии богословских знаний.

Студент Богословского института священник отец Александр Вознесенский — инвалид Великой Отечественной войны — от лица учащихся выразил готовность приложить все усилия к добросовестному изучению богословских наук и соблюдению строгой духовной дисциплины, чтобы быть примером для всех верующих Православной Церкви.

Богословский институт и Богословско-пастырские курсы в Москве открылись. Молитвенно пожелаем, чтобы новый рассадник богословского просвещения восходил от силы в силу, здравствовал, возмогал и процветал на славу Св. Церкви, на радость всем верным чадам ее, на полное удовлетворение духовных запросов тех, кто пришел сюда, ища приобщиться к Вечной Истине.

СОРОКОВОЙ ПОМИНОВЕННЫЙ ДЕНЬ В БОЗЕ ПОЧИВШЕГО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

(23 июня 1944 г.)

По древне-церковному установлению православные христиане после погребения усопших членов Святой Церкви творят о них заупокойные службы и особенно усиленное моление возносят в продолжение первых сорока дней после их кончины. Сорок дней — это священное число, которое, по указанию Священного Писания, является сроком, определенным для очищения от грехов и умилостивления Бога (Быт. 7, 12; Лев. 12; Числ. 14, 31—34; Матф. 4, 2). И среди этих сорока дней Православная Церковь особенно посвящает молитве за усопших дни: третий — в воспоминание воскресшего в этот день Спасителя; девятый — по благочестивому желанию Церкви, чтобы дух усопшего был причислен к девяти чинам ангельским; двадцатый — как половина четыредесятидневного моления об усопших и сороковой — по ветхозаветному примеру оплакивания пророка Моисея израильтянами в продолжение сорока дней и по сближению этого последнего дня «сорокоуста» с сороковым днем по воскресении Господа нашего Иисуса Христа, в который Он вознесся в светлые обители Отца Небесного, т. е. в ту область творения, куда не проникли грех, смерть и тление, где во всем блеске и величии открывается ангелам и святым слава Божия...

Патриарший Местоблюститель Высокопреосвященный Митрополит Алексий в своем надгробном слове при погребении Святейшего Патриарха Сергия говорил о нем следующее: «Мы веруем, что, совершив свою четыредесятницу и отойдя ко Господу, он не перестанет молиться за Родину и благославлять подвиги русских людей».

Митрополит Николай в своей надгробной речи, посвященной Святейшему Патриарху Сергию, также выразил уверенность в том, что почивший Патриарх, «идя в страну вечно живых, бессмертной своей душой входит в сонм неусыпаемых молитвенников за русскую землю, за нашу Церковь и, хотя незримо, попрежнему будет опекать их молитвами». К сороковому дню в Бозе почившего Святейшего Патриарха Сергия наша Русская Православная Церковь подошла, только что совершивши память всех святых, в земли Российской просиявших.

В день памяти этих святых земли Русской Церковь воспевала такое песнопение: «Яко же плод красный спасительного Твоего сеяния земля Российская приносит Ти, Господи, вся святыя, в той просиявшия. Тех молитвами в мире глубоце Церковь и Страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве!»

Канун сорокового дня почившего Святейшего Патриарха Сергия пришелся на 22 июня, когда наша Родина вспоминала трехлетие Вели-

кой Отечественной войны и когда по благословению Патриаршего Местоблюстителя Московская Церковь всенародное моление о победе над врагами совершала в Кафедральном Патриаршем Соборе, где находится могила Святейшего Патриарха Сергия.

Парастас (заупокойная всенощная) о почившем Патриархе Сергии начался в 4 часа вечера и кончился к 6 часам, после чего начался торжественный молебен о победе над врагами, описанию которого посвящена в этом номере нашего журнала особая статья. Совпадение этих двух особенных богослужений в день трехлетия Великой Отечественной войны верующее сознание в свете всего вышеизложенного воспринимало, как осуществление наших упований. Почивший Первосвятитель Русской Православной Церкви стал в ряды продолжателей дела печальников Русской земли — Патриарха Гермогена, Преподобного Сергия и им подобных патриотов и вместе со всеми святыми, в земли Российской просиявшими, и вместе с нами в сей день и час молился Промыслителю Богу, чтобы Он даровал нашей Родине скорейшую полную победу над врагами и многолетний глубокий мир на благо народа и Святой Церкви Православной... А с церковного амвона в этот миг звучало послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Алексия, который напомнил верующим, что «три года назад, в первый день войны, почивший Святейший Патриарх Сергий писал в своем послании пастырям и пасомым следующее: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг». Исполнилось это вдохновенное слово старца-Первосвятителя».

Если Господь послал блаженную кончину Святейшему Патриарху Сергию в дни, когда Церковь духовно праздновала торжество жизни над смертью, когда она воспевала победные пасхальные песнопения, то и заключительные надгробные аккорды его сорокоуста в соборном храме у его могилы слились с торжественными песнопениями, возвещающими о грядущей окончательной победе над врагами, на борьбу с которыми он неустанно звал свою родную Церковь в течение всех этих трех последних лет своей жизни и деятельности: «С нами Бог, разумейте языцы, и покоряйтеся, яко с нами Бог... Могущие покоряйтеся... Аще бо паки возможете и паки побеждени будете... Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся, яко с нами Бог»... «Дерзайте убо, дерзайте, людии Божии, ибо Той победит враги, яко всесилен».

В самый сороковой день, 23 июня, Патриарший Местоблюститель совершил заупокойную литургию в Никольском пределе Кафедрального Собора, где находится могила Святейшего Патриарха Сергия. Во время запричастного стиха Преосвященный Архиепископ Куйбышевский Алексий произнес у могилы покойного Патриарха Сергия следующее слово, посвященное ему:

«По благословению Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Митрополита Алексия я стою пред вами, готовый обратиться с этой священной кафедры с словом назидания. Мне хочется вместе с вами в день памяти почившего Святейшего Патриарха Сергия запечатлеть духовный образ нашего дорогого Патриарха-Отца.

Братия и сестры во Христе дорогие! Мы являемся современниками величайших исторических событий мирового масштаба. Вот уже три года как идет небывалая в истории жестокая кровопролитнейшая война. Весь мир охвачен пожаром войны. Земля сотрясается от ударов бомб и залпов орудий, содрогаются моря и океаны от взрывов мин и

Одна из панихид у гроба Святейшего Патриарха Сергия

торпед. Наша дорогая Родина, наша земля третий год обагряется кровью.

Братия и сестры! Война есть всегда война; т. е. несчастье, разорение, смерть, сиротство, горе и слезы... Она уносит в могилы лучшие молодые силы. Сколько пало на поле брани наших отцов, мужей, братьев, сыновей и сестер? Эти герои беззаветно принесли свои жизни на алтарь защиты Родины. Вечная им память! История — этот неподкупный судья дел и деяний человеческих — запишет на своих страницах переживаемое нами время, как эпоху борьбы всего культурного, свободолюбивого человечества с лютым, коварным и жестоким врагом — фашизмом.

История нашей Родины, история нашей Русской Православной Церкви запишет на своих скрижалях имя почившего старца-патриота Патриарха Сергия. Он с первых дней жестокой войны стал на защиту Отечества. Его мощный голос звал православную паству, звал нас, священнослужителей, встать вместе с народом одной несокрушимой стеной на дело защиты Родины. Этот патриотический голос почившего Патриарха как с берегов Волги, так и из столицы Москвы громко звучал через его послания, которые долетали до отдаленных точек нашей широкой необъятной земли. Его патриотический призыв громким эхом раздавался и за границей.

И вот теперь сорок дней прах Святейшего Патриарха Сергия лежит в могиле...

Не судил Господь почившему Патриарху дожить до грядущих конечных побед над врагом. Но почивший, умирая, чувствовал и видел, что близок час победы.

Бесценной исторической заслугой почившего Патриарха пред Русской Православной Церковью является тот факт, что он при помощи Божией среди разбушевавшихся кровавых волн войны привел нашу Русскую Православную Церковь к Патриаршеству.

Я знал почившего Патриарха тридцать лет. Я впервые увидел его на пароходе, на котором мы плыли в Валаамский монастырь. В одном городке в Финляндии был назначен миссионерский съезд. В то время почивший Патриарх был Финляндским Архиепископом. Я, будучи иеродиаконом, сопутствовал одному епископу, участнику съезда. Меня поразили тогда ум, скромность и простота Финляндского Архиепископа. Он был в расцвете лет и сил. И действительно, почивший Патриарх Сергий одарен был умом глубоким, умом проницательным, что при его разностороннем, широком образовании ярко выделяло почившего среди других людей.

Скажу громко и открыто пред Вами, что в лице почившего Патриарха ушел в могилу инок-бессребренник. У каждого из нас есть друзья и враги, и недоброжелателей всегда бывает больше. Конечно, последние были и у почившего, но никто из них не смог приложить темного пятна к его чистому иноческому лику.

Для нас Святейший Патриарх Сергий был в полном смысле отец. Около него легко дышалось. Почивший всегда оберегал достоинство личности человека. Он никогда никого не оскорбил. И только порой от слов его яркого юмора делалось стыдно и больно.

Вся личная жизнь и обстановка почившего носили характер жизни древних библейских патриархов. Во всем царила скромность, простота.

Теперь Святейшего Патриарха Сергия нет среди нас.

Плачь, осиротевшая паства! Плачь! Но плачь не безутешно. Чувствуя немощи старости и тяжесть болезни, почивший Патриарх заблаговре-

менно в своем завещании предусмотрел и указал заместителя. Нам нужно помнить, что «в руке Господа власть над землею и человека потребного он во время воздвигнет на ней» (Иисус Сирах. 10,4).

В данный момент руль Православной Русской Церкви находится в надежных руках. Его держит ученик и ближайший друг почившего. Аминь».

По окончании заупокойной литургии над могилой Святейшего Патриарха Сергия Патриаршим Местоблюстителем была совершена панихида.

Могила Патриарха, представляющая собой в Соборе надгробный ковчег, предназначаемый обычно для Плащаницы, украшена живыми цветами пышных гортензий, а на панихидном столике перед ней ярко горят многочисленные свечи.

В сослужении с Патриаршим Местоблюстителем парастаса и панихиды принимали участие: Митрополит Крутицкий Николай, Архиепископ Куйбышевский Алексий, Архиепископ Виталий, Епископ Можайский Макарий, Епископ Михаил, Епископ Каменец-Подольский и Винницкий Максим, Епископ Волынский и Луцкий Николай, Епископ Ворошиловградский Никон и все московское духовенство.

По совершении церковного богослужения в здании Московской Патриархии для епископата, приглашенного духовенства, друзей почившего и служащих Патриархии была устроена поминальная трапеза, во время которой друг и академический товарищ почившего Патриарха Сергия (в мире Ивана Николаевича Страгородского) профессор Григорий Петрович Георгиевский поделился с присутствующими следующими воспоминаниями о своем великом покойном друге:

«De mortuis aut bene, aut nihil [1]. Вот итог классической мудрости древней философии. Он во все времена и у всех народов признавался обязательным, причем мемуаристы лукаво подмигивали: мы, дескать, знаем и еще кое-что о покойном, да уж лучше помолчим. Такому уклону воспоминаний, а главное самой альтернативе нанес сокрушительный удар в Бозе почивший Святейший Патриарх Сергий. Позвольте вашему вниманию дать материалы на тот конец, что, может быть, и Вы согласитесь со мной.

В августе 1886 г. на приемные испытания в Санкт-Петербургскую духовную академию прибыли студенты, землячествами, из разных духовных семинарий. В Нижегородском землячестве был Иван Николаевич Страгородский, в Смоленском — ваш покорный слуга, настоящий мемуарист. Наши землячества поместили вместе, в прекрасном зале второго этажа академии, с окнами на Обводный канал и на ректорский корпус. Первая встреча не была многообещающей: я был диковат (рос круглым сиротой), а Иван Николаевич по внешности был высок, худ, в очках, с непослушными волосами на голове. Но в первые же дни знакомства все преобразилось. Иван Николаевич оказался обладателем на редкость мягкого характера, приветливый, ровный, спокойный, одинаковый со всеми, а главное — обладателем прекрасного голоса, натурального баса с обширным диапазоном. Соперником ему по голосу оказался среди нас Яков Федорович Иванов, петербуржец, не по своей воле окончивший курс в Петрозаводской семинарии. У него был тоже звучный бас, уже немного обработанный музыкальным образованием. Вследствие этого была разница: Иванов любил арии западных композиторов, особенно Берлиоза, Страгородский очаровывал русскими народными мотивами, особенно уже редкими в те годы стихами калик перехожих.

---

[1] Об умерших или ничего не нужно говорить, или говорить хорошее.

Скоро у нас образовался свой кружок с художественно-музыкальным уклоном. Мы часами проводили время в Эрмитаже, Академии художеств, Русском музее, в дворцах Петербурга и окрестностей, в соборах, особенно за архиерейскими служениями. Пристрастились к опере в Мариинском театре. Накануне избранных нами спектаклей мы всей компанией раным-рано отправлялись в приход Николы-Морского, чтобы укрыться за углами переулков и улиц, прилегающих к театру, так как полиция разгоняла всех от театра до открытия театральной кассы. Лишь только бил условный час, толпы бегунов устремлялись к кассе. Долгоногий Яша Иванов перегонял любых скороходов, и мы всегда были обеспечены двумя лучшими местами на галлерее (больше в одни руки не давали). Страгородский отличался от нас в наших увлечениях тем, что он углублялся в себя, точно у него были иные органы восприятия; точно поры, которыми мир нагло лезет в человека, у него пропускали только красивое и мелодичное, только здоровое и безвредное. Дома, у себя в Академии, сколько шуму бывало среди нас, горячих споров, а иногда и ссор. Поглядишь, и Страгородский кричит и горячится, как будто стараясь превзойти спорщика. А приглядишься и убеждаешься, что Страгородский только пародирует спорщика; старается довести его до абсурда, а сам остается ровным, спокойным и благодушным. Ни на кого он ни разу не рассердился, никому не сказал даже слова обидного. Природный юморист, он никого не подсидел, не подколол, а его юмор только обезоруживал собеседника и вызывал сладкую улыбку на лице и полное примирение в душе. С чистым телом и невинной душой он ушел и в могилу.

Прошел третий год. Мы перешли на четвертый курс. На лето каждый поехал в свои родные места, а наши басы вместе отправились на богомолье в Валаамский монастырь. Там благочинный студента в очках посадил в контору писать книги и бумаги, а более здоровому поручил возить квас из погреба в трапезную. Иванову дали двухколесную тележку и дубовый бочонок на шесть пудов квасу. Погода жаркая; Яков в одной рубашке впрягался в тележку и целыми днями таскал квас в гору. Через неделю он увидел, что на животе у него не осталось кожи, всю содрал до живого мяса. Благочинный заметил: «Вольно тебе таскать на брюхе, а руки на что?» Яков принялся руками таскать тележку, но скоро и на ладонях и пальцах вся кожа была содрана, и руки обратились в грабли. Прошло полгода, и в январе 1890 г. мы имели на курсе новых иноков — Сергия Страгородского и Германа Иванова.

Сергий нашел свою дорогу и, восходя от силы в силу скончался Патриархом Московским и всея Руси. Вы все его знаете и все засвидетельствуете, что он никого не обидел, ни перед кем не согрешил. Тем сильнее и пламеннее наша молитва за него перед Господом Богом. По разуму священного предания нашей Православной Церкви сегодня, в сороковой день, Ангел Хранитель привел душу усопшего перед Нелицеприятного Судию и, мы верим, получил приказание отвести ее в селение праведных.

Не знаю как вы, а я полагаю, что человеческая мудрость должна потерпеть у нас значительное ограничение, потому de mortuo nostro solum bene» (о нашем усопшем можно говорить только хорошее).

Все это хорошее, что можно будет вспомнить и сказать о почившем Святейшем Патриархе Сергии, Московская Патриархия запечатлеет в особом литературном сборнике, посвященном ему.

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР СМИРНОВ

МОЛЕБЕН В ТРЕХЛЕТНЮЮ ГОДОВЩИНУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР».
Конституция СССР

О том, что 22 июня в 6 часов вечера будет молебен в Московском Кафедральном соборе было оповещено с амвонов всех храмов столицы. И верующие приехали сюда помолиться из самых дальних уголков города. Зная заранее, что в храме будет много народа, желающие помолиться граждане пришли в храм раньше назначенного времени. В одном из приделов шла всенощная. Молились о покойном Патриархе Сергии. Это был канун сорокового дня его преставления. Уже за полчаса до начала молебна главный придел был заполнен так плотно, что, казалось, здесь больше не может уместиться ни один человек. Но у входа еще оставался проход и сами собравшиеся, соблюдая неписанный порядок, предлагали вновь пришедшим разойтись в стороны. К началу молебна и проход был заполнен.

Мне иногда приходится слышать, что народ де у нас неорганизованный. Это — пустые слова. Где, в какой другой стране, при таком скоплении люди могли бы соблюдать бо́льший порядок? В этой самодисциплине, заметной лишь при внимательном наблюдении, кроется великая народная сила.

Молебен служил Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий. Вместе с ним был Митрополит Крутицкий Николай, семь архиереев и около ста московских священников. Перед началом молебна было прочитано послание Патриаршего Местоблюстителя ко всем «пастырям и пасомым Православной Русской Церкви».

Несмотря на то, что храм переполнен, в храме тихо. Каждое произнесенное слово разносится ясно и четко, каждое слово находит отклик в сердцах тысяч людей.

...«Неправедная брань, воздвигнутая против нас кровавым фашизмом, сама в себе носила семя разрушения и гибели; теперь уже виден конец ее и враг стоит на грани своего окончательного разгрома. Это — не мечтания наши под влиянием желания скорейшего окончания войны: так ясно говорит нам все совершающееся на фронтах как у нас, так и у наших верных союзников, сокрушающих мощными ударами силы и преграды общего врага»...

...«Будем же тверды до конца, отцы и братие,— призывает послание,— и никакое уныние или неверие в торжество правды да не омрачает и не умаляет нашего подвига».

В конце послания приводятся слова древнего пророка Иеремии: «Удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой... и возвратятся сыны твои из земли неприятельской в пределы свои... И опять будет слышен голос радости и голос веселия, голос жениха и голос невесты, голос говорящих: «Славьте Господа, ибо благ Господь и во век милость Его».

Может быть, самое сильное и самое мудрое в религиозных преданиях — это вот такие простые слова утешения, вера в непобедимость красоты и свободы, вера в вечное торжество правды и справедливости.

Я смотрю на молящихся. Старцы и молодые, мужчины и женщины, они шопотом повторяют раздающиеся с амвона слова. Молодая девушка скрестила на груди руки, словно перед причастием, и две чистые слезы покатились по розовым щекам из ее больших, серых, широко открытых глаз. Когда на полях сражений раздаются оглушающие взрывы гигантских снарядов и грохот тысяч орудий, сработанных миллионами людей, трогательна она со своей надеждой, что ее молитва спасет жениха. Но ее большая вера дает ей силы бороться до конца, работать не покладая рук на благо Родины, на благо великой свободы демократических народов, борющихся против ига презренных поработителей.

Непередаваемо красиво и вдохновенно звучит в исполнении хора песнь «Яко с нами Бог»... И вслед за этим мощно и сильно возносится ввысь молитва, подхваченная всеми присутствующими, «Спаси, Господи, люди твоя».. И страстно хочется, чтобы те, кто на поле брани не щадит себя, защищая Родину и нашу спокойную жизнь, почувствовали всю силу народной любви и величие народной молитвы.

Тоненькие свечи, погнувшиеся и помятые, прошедшие через сотни рук, скромно ложатся на подсвечники у алтаря. Негромкий голос Патриаршего Местоблюстителя, произносящего положенные возгласы, разносится по всему храму, потому что в храме тихо, хотя собралось здесь более пяти тысяч человек. Осеняя себя крестным знамением, смиренно склоняет главу перед Всевышним Митрополит Алексий, а за ним и прочие сослужащие ему святители, пастыри и весь народ. И думается мне, что в этой простоте, в этой скромности высших и низших на ступенях социальной лестницы, в единстве их помыслов в час тяжелых испытаний, ниспосланных Родине, кроется великая сила русского народа, всегда поражающая мир.

Многие из присутствующих в храме были здесь и три года назад, в первый день войны. Тогда почивший ныне Патриарх Сергий в своем послании сказал: «Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой, и выходили победителями». Золотые эти слова во многих, растерявшихся тогда перед пугающей силой вооружения Германии, воскресили веру в себя, веру в несокрушимую силу действующего воедино народа. И сегодня, когда перевернута еще одна страница истории нашей страны, подводя итог минувшему, в послании Патриаршего Местоблюстителя Алексия радостно нам слышать: «И несмотря на то, что настойчивы были попытки врага сокрушить эту мощь русского воинства, сила нашей армии все возрастала и умножалось число славнейших побед, каких до сих пор не знала история мировых войн. Острые стрелы вражьи не смогли пробить нашего щита, ибо щитом нашим была твердость в правоте нашего дела».

И все же рыдания разносятся по храму, когда провозглашается

«Вечная память» всем павшим на поле брани. Нет сил оставаться спокойной при виде этого народного горя. Волнение охватывает всех. Рядом со мной женщина, еще нестарая, но, как видно, очень усталая, прижимая платок к глазам, шепчет: — Господи, сохрани хоть Колю... Я присоединяюсь к ее молитве, хотя не знаю ни эту женщину, ни кто такой Коля. Мы все здесь молимся об одном: о победе, о сохранении жизни нашим близким на фронте, о вечной памяти погибшим. Мы плачем, но в нашей душевной слабости есть сознание, что в своем горе мы не одиноки, и сознание это дает нам бодрость. Опять на ум приходят слова почившего Патриарха Сергия, мудрого Первосвятителя Русской Церкви:

«Наши слезы — не слезы отчаяния и безнадежности. Мы плачем о жертвах войны, но и гордимся, что принадлежим к народу, способному приносить такие жертвы. Такой народ, конечно, не предназначен быть «подстилкой» для другой, высшей расы, каким хочет его видеть жадность фашистская. Он сам носит на челе своем печать великого призвания. Раскрывшийся пред нами сверхчеловеческий нравственный подъем народа — залог его великого будущего. Мы можем надеяться и будем молиться, чтобы Господь, давший нам силу на такой подъем, осуществил свои благие предначертания о светлом будущем, ожидающем наш народ».

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

Патриарший Местоблюститель в облачении

Статьи

О ПАТРИАРШЕМ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМ АЛЕКСИИ, МИТРОПОЛИТЕ ЛЕНИНГРАДСКОМ И НОВГОРОДСКОМ

Владыка Митрополит Алексий, как известно, является в настоящее время старейшим по хиротонии архипастырем Русской Православной Церкви. Получив архиерейскую хиротонию в 1913 г. от руки Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Григория, приезжавшего в том году в Россию поклониться ее святыням и посетить своих собратий — святителей Русской Церкви,— Митрополит Алексий свыше 31 года с честью совершает свое высокое служение Церкви и заслуженно пользуется славой выдающегося по своей деятельности и высокопросвещенного святителя.

Первые годы архиерейства, в должности викарного епископа Тихвинского, им пройдены в епархии такого мудрого и ученого, строгого к себе и к церковным соработникам архипастыря, каким был покойный Митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий). Митрополит Арсений известен в истории Церкви, как ценитель уставного богослужения, знаток церковного пения и любитель церковной эстетики в богослужении. Епископ Тихвинский Алексий по своим природным склонностям и направлению своей церковной деятельности в полной мере гармонировал со своим правящим святителем: от первых лет своего священнослужения и до последних дней он является охранителем церковной уставности и церковной дисциплины, требует от совершителей богослужения благолепия и строгого порядка. Сам он совершает богослужение торжественно, благоговейно и высоко подымает этим молитвенный дух верующих.

С 1921 года Петроградским Митрополитом Вениамином Епископ Алексий призывается в Ленинградскую епархию первым ее викарием, ближайшим соучастником Митрополита в делах управления епархией. Владыка Алексий был причислен для богослужений к Казанскому собору в Ленинграде, и до сих пор верующие Ленинграда не забывают еженедельных молитвенных «сред» в этом соборе, в какие преосвященный Алексий неопустительно совершал акафисты перед чудотворной Казанской иконой Божией Матери; слова акафиста в его устах звучали особой, проникающей в сердца слушающих вдохновенной силой.

В 1922 году, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, преосвященный Епископ Алексий совместно с другими архипастырями, участвовал в моей архиерейской хиротонии, совершенной в Александро-Невской лавре. В мае 1922 года ему было поручено управление Ленинградской епархией, и круг его архипастырских обязанностей еще более расширился. Как управляющий епархией Епископ Алексий проявил талант крупного администратора, тактичного и прямолинейного в своей

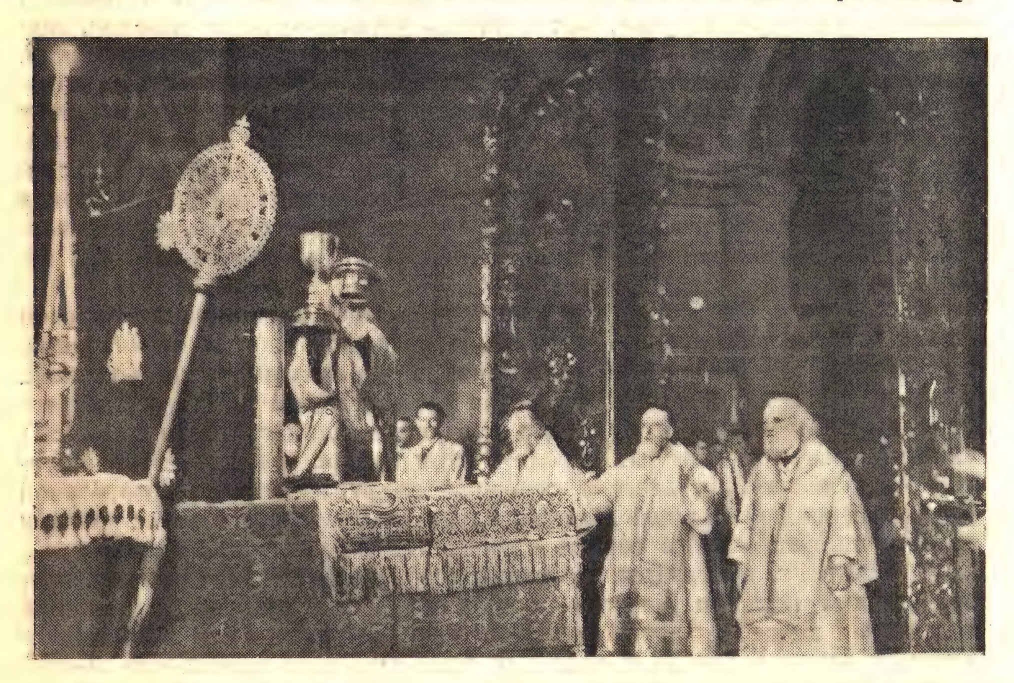
деятельности. Были дни начала обновленческого раскола, и Епископ Алексий, воспитавший себя в сыновнем послушании канонам Св. Церкви, остался верным Московской Патриархии и пламенно призывал к этому ленинградскую паству.

В 1926 году Епископу Алексию было вверено управление Новгородской епархией, и за труды на благо Церкви Христовой он был возведен в сан архиепископа.

В числе других виднейших в Русской Церкви и неизмененно преданных Патриархии архипастырей Архиепископ Алексий в 1927 году был призван Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием в организованный им Патриарший Священный Синод и, таким образом, вошел с того года в состав Высшего Управления Русской Церкви. Под историческим обращением Митрополита Сергия к Русской Церкви от 29 июля 1927 г., с изложением установок в отношении советской власти,— мы видим подпись и Архиепископа Алексия. На этом поприще ближайшего соработника Митрополита Сергия и соучастника всех церковно-административных начинаний почившего Первосвятителя Архиепископ Алексий, с одной стороны, обогащал свой административный и духовный опыт, а с другой,— и сам вносил от своей мудрости и опыта крупную долю в общую сокровищницу руководства Церковью.

За свое выдающееся служение Церкви Христовой в 1932 г. Архиепископ Алексий был удостоен сана митрополита.

В 1933 году из Новгородской епархии Митрополит Алексий был возвращен в Ленинградскую в звании Митрополита Ленинградского. Как первый викарий этой епархии я встречал Владыку Митрополита Алексия в одном из ленинградских соборов во главе многочисленного духовенства и огромной массы верующих и говорил ему от лица епархии речь, в которой выражал радость о том, что в Ленинград возвра-

Патриарший Местоблюститель Митрополит Алексий во время совершения им Божественной литургии перед отпеванием Святейшего Патриарха Сергия при сослужении Митрополитов Николая и Иоанна.

щается владыка, хорошо епархии ведомый, горячо ею любимый, архипастырь высоких дарований и высокого положения в Церкви, как сподвижник Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия.

С этого года Митрополит Алексий святительствует в Ленинграде. Им понесено много трудов и в области организации епархиального управления, и в деле поднятия богослужения на должную высоту, и для религиозно-нравственного просвещения верующего народа. Призывая свою паству к идеалам любви, завещанным Спасителем, Митрополит Алексий на своем примере показал образец любви к своей пастве, к своей Родине, не покинув ни на один день своего города в тяжелые месяцы блокады и голода в 1941—1943 гг., разделяя со своими духовными детьми и со всеми согражданами города-героя опасности и лишения.

В 1943 году Патриаршим Местоблюстителем Митрополит Алексий награжден высшим отличием иерархического служения — преднесением патриаршего креста при богослужении. С осени 1943 года он состоит постоянным и старейшим по сану членом Священного Синода при Патриархе Московском и всея Руси.

После кончины Святейшего Патриарха Сергия Высокопреосвященный Митрополит Алексий воспринял на себя высокий и ответственный пост Патриаршего Местоблюстителя, согласно завещательному распоряжению почившего и в силу своего старшинства среди прочих епископов Русской Церкви. В самой полной мере он достоин этого звания и по своим личным исключительным качествам, и по своим заслугам перед Русской Православной Церковью.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

(22/VI 1941 г.— 22/VI 1944 г.)

Православная Русская Церковь встретила войну в единении и единодушии со всем советским народом. В полном составе своих верующих членов, со священнослужителями всех степеней во главе, она с первого дня коварного и зверского налета немецких фашистов на священные пределы Родины встала на защиту ее и на смертный бой с дикими ордами нацистов.

Гитлер рассчитывал обманным обещанием свободы богослужения привлечь православные массы русского населения на свою сторону. Гитлер ожидал, что «духовенство» начнет собирать грандиозные крестные ходы и с крестами, иконами и хоругвями поведет православный русский народ на встречу и на поклон торжествующему немцу.

И тут Гитлер переоценил свои вероломные махинации и просчитался. Русское православное население пограничных сел и городов отлично помнит и знает озверелую ненависть современных вандалов ко всему русскому и православному и мигом поднялось на защиту родной земли и дорогих святынь. В полном единодушии с прихожанами духовенство также стало защищать целость и независимость родной страны и вместо крестных ходов поторопилось запереть храмы на замки и принять меры против варварского разграбления, разорения и попрания святынь.

Предчувствия и опасения православного населения не замедлили оправдаться и даже превзойти самое худшее. Налет немцев на Русскую землю прекрасно охарактеризовал Протоиерей А. П. Смирнов в своем докладе Святейшему Патриарху о посещении освобожденных от немцев русских селений. Он назвал этот налет «огненной рекой», все сжигающей на своем пути, мчащейся по нашим западным пределам, оставляющей черные груды развалин на местах, где еще недавно стояли цветущие села и города. Отец Протоиерей Смирнов отмечает постоянное стремление немцев санкционировать весь поход на Русскую землю именем Бога. В городе Клину, в разграбленном и разоренном Музее имени П. И. Чайковского немцы оставили свою брошюру «С нами Бог». Этим именем они старались прикрыть и оправдать все свои неописуемые варварства, назвав их «крестовым походом» на Россию. Но эта дьявольская ложь нужна была немцам только для того, чтобы обмануть верующий народ и расположить к себе. В некоторых местах, как, например, в Московской и Калининской областях, ворвавшись в село и ограбив у населения все до нитки, немецкие фашисты бросались на церковь. Сбив замки и взломав двери, группы немцев, преимущественно офицеров, в шапках, с сигарами в зубах и собаками на по-

воду, нагло кощунствовали и издевались над народными русскими святынями. Стреляли по иконам и иконостасу, срывали и разбивали иконы и храмовой инвентарь, нагло открывали царские двери и с сигарами и собаками ходили по алтарю, оскверняя и истребляя все неприкосновенные мирянам места и святые предметы престола. Предостережения и просьбы священнослужителей и мирян влекли за собой немедленные издевательства и насилия над ними, вплоть до расстрелов. Сколько храмов разграблено, разрушено и уничтожено на путях вандальского налета современных нацистских варваров! Сколько святынь и священных реликвий русского народа осквернено и истреблено безбожными поклонниками языческого идола Вотана! Сколько священнослужителей православных замучено, умерщвлено и расстреляно! Подсчет еще не закончен, но и то, что стало известным, превосходит самые изуверские варварства в истории. Особенно нацистские фашисты свирепствовали там, где русские православные святыни были одновременно и памятниками русской национальной культуры. Немцы не хотят знать, что русский народ — самостоятельная отрасль человеческого рода, что право на свое оригинальное лицо он оправдал своей отдельной историей, своей особой культурой, своим собственным государством и государственным строем. Отсюда дьявольская ненависть немцев ко всему, что свидетельствует о богатстве, силе, способностях, талантах и о гении русского народа, о всем, что именуется памятниками и показателями русской культуры. Для немца нет и не должно быть ни русской культуры, ни русского народа, и потому все, что может пригодиться для немецкого обихода, вывози в Германию, а все остальное истребляй и уничтожай до полного исчезновения с лица земли даже памяти о России, о русском народе, о Православной Русской Церкви. Такова задача немецкого крестового похода на нашу страну. Таков лозунг варварских нацистских завоеваний жизненно необходимых пространств. Когда прочитаешь доклады Патриарху уполномоченных Патриархией архиереев и протоиереев и донесения с мест настоятелей и благочинных о том состоянии, в каком паства Святейшего осталась после изгнания фашистских захватчиков, то убеждаешься, что и сам сатана не причинил бы Русской Православной Церкви столько зла, сколько натворил нацистский фюрер Гитлер.

Под самой Москвой, на реках Ламе и Истре, были два старинных монастыря, один — преподобного Иосифа Волоцкого под Волоколамском, другой — Патриарха Никона на Истре. Особенно славился во всем христианском мире монастырь Патриарха Никона, именовавшийся Новым Иерусалимом. Это — краса русского строительного и художественного искусства XVII века и памятник грандиозной мечты Никона — созвать восьмой вселенский собор именно в этом храме. Ни крепости, ни военных сооружений, ни наличных войск тут не было, и именно эта беззащитность поощрила немцев разгромить твердыню русской культуры. Затем идут по очереди Можайск, Бородино, Вязьма, Дорогобуж, Смоленск. Смоленск — старейший русский город, упоминаемый иностранцами еще тогда, когда о Киеве и Новгороде не было и речи. Этот город — оплот Московского государства на Западе и предмет кровожадных исканий зарубежных оккупантов разных государств и наций. Он сейчас лежит избитый, разграбленный, разоренный, сожженный, с безнадежно погибшими святынями и памятниками смоленской старины.

Дальше идут благодатные просторы Украины, Чернигов, Киев. Все эти места дороги русскому сердцу православного населения, особенно

Киев. Киев — мать русских городов, просветивший нашу родину святым крещением. За многие века неизменного стояния на страже Святой Православной веры и своей русской культуры Киев скопил и воздвигнул чудесные памятники своей любви и преданности православной вере и памятники художественных традиций в гражданском строительстве. И он, именно он, был так ненавистен современным немецким варварам, что они приложили все свои старания стереть с лица земли этот древнейший оплот русской православной веры, русской народной культуры: от Киевского Успенского собора немцы оставили только груду кирпичных обломков. «Нельзя,— пишет Высокопреосвященный Николай,— без пронизывающей все внутреннее существо скорби смотреть на груду развалин, высящихся на месте взорванной немцами так называемой Великой лаврской церкви, или Успенского собора, созданного в XI веке гением бессмертных строителей».

Такие же разрушения немцы причинили по всему фронту своего вторжения: на севере, в Тихвине, в Демянске. В Демянске после немцев не осталось ни одной церкви, ни одного священника. В Ленинграде, по сообщению Протоиерея Н. Ломакина, нет ни одного храма, ни одной святыни народной, не оскорбленных, не изуродованных бомбами и снарядами врага.

В Старом Петергофе до войны было шесть храмов. 23 сентября 1941 г. Новый Петергоф был оккупирован немецкими захватчиками, и положение храмов и верующего населения Старого Петергофа резко изменилось. Немецкие войска в несколько дней систематически артобстрелами и бомбежками лишили верующих их святынь — уничтожили все старопетергофские церкви. При этом свои обстрелы и разрушения храмов фашисты обставили так, что вместе с храмами погибли молившиеся в них, искавшие под сводами храмов убежища и спасения от обстрелов и бомбежек. Под сводами Троицкой церкви и в самой церкви собралось свыше 2000 человек. В подвале Лазаревской церкви и на кладбище, в склепах, укрывалось до 2000 человек. В убежище Серафимовской церкви было до 1000 человек. Эти цифры примерно определяют количество жертв из числа мирного православного населения, погибших под развалинами храмов.

Высокопреосвященный Алексий, Митрополит Ленинградский и Новгородский, в январе 1944 г., после изгнания фашистских захватчиков, лично посетил прилегающие к Ленинграду поселения своей епархии. Ужасающие картины вандализма предстали пред взором Архипастыря. Свои потрясающие впечатления он описал в статье «Немецкие злодеяния в Петергофе и Пушкине» (Ж. М. П., № 2). «Прекрасный Петергофский собор стоит с разобранными куполами, с которых немцы содрали золоченые листы, с разбитыми стенами, зияющими окнами. Говорят, они простреливали из пистолетов иконы в Петергофском соборе. Другие церкви представляют еще более удручающее зрелище. Разбита церковь б. Серафимо-Дивеевского подворья, совершенно разрушена кладбищенская церковь в Старом Петергофе. Там собрались, спасаясь от бомбежки, верующие... Теперь, как памятник позорного фашистского зверства, лежит на земле огромная груда красных кирпичей, напоенных кровью русских жертв германского злодейства». В Пушкине та же картина страшного разрушения. Знаменская церковь, около Лицейского корпуса, внутри вся разрушена, сожжена, двери и окна разбиты. Чтимая икона Знамения, которая представляла не только духовную ценность, но и художественную, и материальную по богатству украшений ее драгоценной ризы, увезена фашистами в Германию.

Вероломный налет нацистского зверья, в образе фашистов встретил горячий отпор со стороны всего русского народа. Русская Православная Церковь, воплощая все благие стремления верующих, сразу же благословила их патриотический порыв и возглавила движение на защиту и освобождение родной земли от чужеземных захватчиков. Глава Русской Православной Церкви, Патриарший Местоблюститель Сергий, Митрополит Московский и Коломенский, в тот же день 22 июня 1941 г., когда немцы переступили русскую границу и принесли войну в русские пределы, обратился с воззванием к православному русскому народу дать отпор врагу. Об этом патриотическом возбуждении, об этом моменте первых впечатлений войны Митрополит Сергий так вспоминал на архиерейском соборе 8 сентября 1943 г. в Москве:

«О том,— говорил Митрополит Сергий,— какую позицию должна занять наша Церковь во время войны, нам не приходилось задумываться, потому что, прежде чем мы успели определить как-нибудь свое положение, оно уже определилось,— фашисты напали на нашу страну, ее опустошали, уводили в плен наших соотечественников, всячески их там мучили, грабили и т. д. Так, что уже простое приличие не позволило бы нам занять какую-нибудь другую позицию, кроме той, какую мы заняли, то есть безусловно отрицательную ко всему, что носит на себе печать фашизма, печать враждебности к нашей стране»... «Архипастыри сочли своим долгом не только самим встать на эту позицию, но и свою паству призвать к этому. Например, мною выпущено двадцать три различных послания по разным случаям, и тема их, конечно, одна, именно: надежда на Бога, что Он, как и в прежнее время, не оставит нас и теперь, и дарует нам конечную победу».

«Я,— продолжал Митрополит Сергий,— между прочим, в свое время обратился к нашему церковному обществу с предложением собрать средства на устройство танковой колонны имени Димитрия Донского. Мною руководило желание повторить пример преподобного Сергия, который на поле брани выслал своих двух схимников. Конечно, это были слабые воины, если смотреть на них с физической стороны, но они несли на себе благословение Троицкой Лавры и преподобного Сергия, и поэтому появление их в рядах русского воинства, несомненно, подняло дух последнего и способствовало поражению Мамая. Так и наши танки, думал я, не Бог знает какая это могла быть помощь нашему русскому воину и воинству, но это было наше благословение, это был знак того, что Церковь не оставляет воинов и на поле брани, что она их благославляет и готова участвовать с ними в самых боях, чтобы добиться освобождения нашей святой Руси от нашествия иноплеменников».

Воодушевленный призыв на защиту родины главы Православной Церкви в России отозвался многоголосым и звучным эхом во всех православных храмах и умножился местными обращениями архипастырей русских к своим пасомым.

Митрополит Ленинградский Алексий во время фашистской блокады Ленинграда и захвата Ленинградской области обратился с четырьмя посланиями к своей обездоленной, но не упавшей духом, пастве.

Митрополит Николай, укрепляя духовно свою украинскую паству, разослал ей шесть посланий, причем два из них совместно с Блаженнейшим Сергием к румынам и к румынским пастырям и одно послание ко всем православным славянам.

Во всех епархиях пастырские послания вызвали подъем патриоти-

ческих чувств. Православное тыловое население горячо отозвалось, особенно на приглашения создать танковую колонну имени Димитрия Донского. В короткий срок собрано было свыше восьми миллионов рублей, а в настоящее время колонна образовала целый отряд могучих танков. Отряд снаряжен и сформирован, получил благословение Святейшего Патриарха Сергия и по поручению его Высокопреосвященным Митрополитом Николаем передан командованию фронта.

Одновременно в приходах шли другие сборы денег и предметов на разнообразные военные потребности и для сражающихся воинов, родных и близких православных прихожан. Особенно усиливались сборы теплых вещей в ожидании зимних холодов. Их количество и стоимость чрезвычайно велики. Также велики и сборы деньгами в храмах. В Ленинграде было собрано более пяти с половиной миллионов рублей. Город Горький собрал более четырех миллионов рублей. В Саратове, в течение одного 1943 г. на нужды, связанные с войной, внесено в отделение Госбанка от церквей и священнослужителей два миллиона триста тридцать восемь тысяч семьсот семьдесят шесть рублей. В Орле, по освобождении его от немцев, с сентября 1943 г. по июнь 1944 г. на нужды, связанные с войной, внесено в отделения Госбанка от церквей и священнослужителей два миллиона пятьдесят одна тысяча пятьсот сорок шесть рублей и продуктов и вещей на двести сорок четыре тысячи пятьдесят рублей. Среди отдельных пожертвований богомольцев был и такой случай, как рассказывает Высокопреосвященный Алексий: в один храм Ленинграда какие-то неведомые богомольцы принесли и сложили у иконы св. Николая пакет в укромном месте; в пакете оказалось около 150 золотых десятирублевых монет дореволюционной чеканки. Они немедленно были снесены в банк на нужды обороны.

С теми же чувствами беспредельной любви к родине, с тою же жертвенной готовностью на все меры для очищения родной земли от фашистской нечисти Православная Русская Церковь — все ее верующие члены — встречают третий год войны, предвещающий скорое наступление светлых и радостных дней окончательного разгрома ненавистного врага под мудрым водительством гениального Вождя, ведущего нашу страну от победы к победе и на поле войны, и в мирном труде.

Г. Г.

СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР

(15 июля 1015 г.)

Сквозь тысячелетнюю историческую давность во всем величии выступает пред нами образ киевского князя Владимира. Время не только не умалило величия его дела, но, наоборот, изучение нашего русского прошлого обязывает историю поставить князя Владимира в ряду наиболее видных государственных деятелей своего времени. Церковь усвоила ему имя равноапостольного, а русский народ прозвал его «Владимир — Красное Солнышко».

Деятельность князя Владимира была многогранной, поэтому, естественно, она привлекала внимание специалистов разных направлений. С разных сторон подходят к князю Владимиру наши источники. Русский летописец с восторгом говорит о князе Владимире, особенно той поры, когда он стал христианином. Русский Златоуст XI века, киевский Митрополит Иларион, в своем слове «О законе и благодати» высоко оценивает исторические заслуги выдающегося русского князя, благодаря деятельности которого русская земля стала «ведома и слышима всеми концы земли». Былинный эпос отмечает радушие и приветливость «Красного Солнышка». Иностранные авторы (Титмар, Длугош и некоторые другие) тенденциозно стараются подметить в киевском князе Владимире отрицательные стороны. Для гражданского историка князь Владимир — прежде всего объединитель Руси. После гибели его братьев Олега Древлянского и Ярополка Киевского новгородский князь Владимир в 980 г. становится единым правителем всей Руси. В 981 г., после удачного похода в Польшу, князь Владимир возвратил под власть киевского князя захваченные польским королем Мечиславом (Мешкой) так называемые Червенские города: Перемышль, Червень, и др., т. е. те земли, которые позднее стали именоваться Западная Украина. Были приведены в послушание киевскому князю вотичи и радимичи. По южным и восточным окрайнам государства Владимир поставил ряд городов, которые должны были стать крепостями, сдерживающими нападение врагов. Предшественники князя Владимира, в частности его воинственный отец (Святослав) и такой же дед (Игорь), действуют, главным образом, как завоеватели и собиратели дани полюдья. Владимир оставил традиции, «свою землю охабив, чужия хотети». Всю свою деятельность он сосредоточил на внутренней организации молодого киевского государства. Летописец отмечает это, свидетельствуя: «Бе бо Владимир любя дружину и с ними думая о строи земленем и о ратех и о уставе земленем». Крупнейшим актом, связанным с именем князя Владимира, за который гражданские историки на-

зывают его просветителем, а историки церкви — равноапостольным, было принятие им христианства и последовавшая вслед за этим христианизация Руси (989 г.).

Как прежние, дореволюционные, историки, так и историки нашего времени согласно оценивают христианизацию Руси, как факт положительный, имевший огромное прогрессивное значение в жизни нашей Родины. Политическое значение этого факта заключалось в том, что объединенные в единое политическое целое русские славянские племена получили и внутреннее духовное единство. Под церковною властью киевского митрополита объединилась вся Русь того времени. Один из виднейших историков наших дней пишет: «История киевского государства — это не история Украины, не история Белоруссии, не история Великороссии. Это история государства, которое дало возможность созреть и вырасти и Украине, и Белоруссии, и Великороссии. В этом положении весь огромный смысл данного периода в жизни нашей страны» (Б. Д. Греков, «Киевская Русь», стр. 9). Христианство принесло с собою письменность, культуру и известные традиции. Русские славянские племена, составившие потом три крупных народности, хотя в течение некоторого времени и жили раздельною политическою жизнью, но чувствовали не только свое кровное племенное, но и религиозное единство, а в водах Днепра вспоминали свою общую купель. Попытки полонизации Украины и Белоруссии на протяжении многих веков разбивались о твердыни православной церкви. Недаром в одной решающей битве с поляками в 1648 г. великий сын украинского народа Богдан Хмельницкий бросил своим храбрым воинам клич: «За віру, молодцы, за віру!»

Христианство оказалось, как мы уже отметили, тем руслом, через которое потекла в русскую землю византийская культура: письменность, художество, архитектура и т. п. Летописец образно и очень ярко отметил это в следующих словах: «Володимир землю взора и сердца умягчи крещеньем просветив. Ярослав, насея книжными словесы верных людей, а мы пожинаем, ученье приемля книжное»!

Христианизация укрепила русскую семью, вместо языческого многоженства установив единоженство и заменив прежнее «умыкание» (похищение) девиц браком, как добровольным союзом мужчины и женщины, получающим санкцию Церкви. Христианство смягчило положение рабов. Церковь не смогла устранить института рабства, но в лице лучших своих представителей она обрушилась против продажи «в поганые» своих братьев по крови. Христианизация Руси, сопровождавшаяся усвоением имевшей вековую давность культуры, содействовала тому, что молодое киевское государство в культурном отношении не уступало своим западным соседям, а некоторых из них (например, Польшу) даже превосходило. Историк Церкви, следуя за летописцем, христианизацию Руси рассматривает не только как политический шаг умного и дальновидного князя, выводившего свою страну из состояния прежней дикости, но и как процесс в настроении самого князя Владимира. Христианство проникло на русскую землю давно, еще задолго до князя Владимира. Ввиду частых сношений Руси с Византией это обстоятельство не должно вызывать какие-либо недоумения. В летописном рассказе о заключении договора русского князя Игоря с греками в 945 г. мы находим упоминание о христианской церкви в Киеве, в которой приносили присягу на соблюдение договора русские-христиане: «Мы же, елико нас хрестилися есмы, кляхомся церковью святого Илье в соборней церкви и предлежащем честным крестом».

В княжеский дворец христианство проникло при княгине Ольге, ко-

торая в 957 г. во время поездки своей в Константинополь приняла христианство с именем Елены (Лавр. лет.). Попытки Ольги воздействовать соответствующим образом на своего сына Святослава оказались безрезультатными. На убеждение матери креститься Святослав отвечал: «Как аз хочу ин закон прияти един, а дружина моя сему смеятися начнуть». Однако случаи принятия христианства отдельными лицами и, возможно, из придворной знати имелись. Летописец дает понять это, когда говорит, что Святослав и его дружина не препятствовали желающим креститься: «Аще кто хотяше креститися, не браняху (т. е. не возбраняли), но ругахуся (смеялись) тому».

Как пришел к мысли о крещении Владимир? Летописный рассказ об испытании Владимиром вер — поэтический вымысел, уподобляющий равноапостольного князя «купцу, ищущему доброго бисера», по выражению церковной песни. При непосредственном знакомстве с этим рассказом не трудно видеть его более позднее происхождение. Что Владимир склонился не к болгарскому магометанству, не к хозарскому иудаизму, не к немецкому латинству, а к восточному, византийскому, христианству это обстоятельство, думается, не является чем-либо непонятным. Бабка Владимира, княгиня Ольга, безусловно могла заронить в душу одаренного мальчика семена Христова учения. Едва ли бесследно прошла для Владимира мученическая кончина первых русских христианских мучеников — отца и сына варягов (по преданию Иоанна и Феодора), погибших в 983 г. от руки разъяренных киевских язычников. Знакомство с жизнью киевлян-христиан побуждало Владимира отдавать преимущество христианству пред язычеством. Без сомнения, в душе Владимира происходил перелом, склонивший его к окончательному решению стать христианином. Этот процесс протекал медленно, и еще в первые годы своего княжения Владимир отдал дань вере своих предков, соорудив идолов вне княжеского двора на холме. В частности, он поставил деревянную статую Перуна с серебряной головой и с золотыми усами. Говорит летописец и о других отрицательных качествах Владимира в дохристианский период времени. В частности, отмечает он его половую распущенность: «Бе же Владимир побежден похотью женскою»... Христианство в корне изменило характер князя. В личной жизни он стал воздержанным, отказавшись от прежнего многоженства. Языческие кумиры были уничтожены. Началось строительство христианских храмов. С особенным вниманием относился Владимир к постройке своего так называемого Десятинного храма, для сооружения которого были выписаны мастера-греки. Много уделял внимания Владимир книжному просвещению, «бе бо любя словеса книжныя», говорит по этому поводу летописец. Князь стал ласковым в обращении с другими и милостивым к бедным. Он распорядился, чтобы бедняки могли приходить на княжеский двор, где им выдавалась пища и деньги. Так как увечные и больные не могли появляться на княжеском дворе, то в районы, где проживала эта немощная братия, направлялась специальная телега с хлебом, мясом, рыбою, овощами, медом и квасом для раздачи этих продуктов на местах.

Летописец рассказывает такой случай из жизни Владимира-христианина. Мягкость и доброту князя, избегавшего применять прежние наказания, сейчас же поспешили использовать злые люди, в результате чего «умножишася разбои» на русской земле. Епископы однажды заметили Владимиру: «Вот увеличилось число разбойников, почему ты их не караешь»? Владимир ответил: «Боюсь греха»! Тогда епископы заявили: «Ты поставлен от Бога на казнь злым и на милование добрым. Разбойников надлежит наказывать, разумеется, после расследования их

вины («со испытом»)». Владимир, видимо, неохотно, но все же послушал совета своих духовных руководителей.

Нельзя представлять себе дело таким образом, что Владимир ограничился только крещением Руси, не заботясь о том, чтобы русский народ стал христианским не только по имени. Владимир сам пережил процесс глубокого внутреннего перерождения и прилагал все старания к тому, чтобы свет Христова учения просветил души и его подданных. Летописец с особенной любовью отмечает именно эту сторону деятельности равноапостольного князя. Владимир — любитель «книжного почитания» пытается создать школы. Для обучения грамоте он приказывает набирать детей из семейств состоятельных родителей — «нарочитые чади». При этом летописец добавляет, что матери оплакивали своих детей, как умерших.

Подводя итог сказанному, приходим к следующим выводам. Владимир — крупнейший государственный деятель. Его предшественники уже добились внешнего объединения нашей страны. Но «лоскутная и нескладная история Рюриковичей»[1] нуждалась в более прочном объединении, в цементировании ее в мощное государство. Это совершил Владимир. Христианизация Руси повлекла за собою усвоение Русью культуры, имевшей уже известную давность. Благодаря этому Русское государство стало в уровень с государствами Западной Европы. Принятие христианства именно в форме восточного православия сближало русский народ с другими славянскими народами, принявшими христианство также из Византии благодаря трудам св. Кирилла и Мефодия, ставших теперь общими славянскими первоучителями. Христианизация Киевского государства, включавшего в то время в свой состав и будущую Украину, и будущую Белоруссию, и позднейшую Великороссию, создало у этих единокровных братских народов и общую культуру, которую они сохраняли на протяжении ряда веков. Когда позднее Хмельницкий ставил вопрос о присоединении Украины к Московскому государству, то одним из мотивов этого было то, что Московское государство — единоверное Украине. Религиозное единство становилось, таким образом, законом и политического воссоединения. Христианизация Руси при князе Владимире была как бы «зарею, являющей солнце». Скоро на Руси появились монастыри, выставившие из среды русских людей подлинных богатырей духа, сияющих нетленным величием своего духа и подвига на протяжении многих веков. Эти «цвети духовни, руссстей земли похвала и утверждение, которыми российская земля, проповедая хвалится», могла «изнести» только добрая, вспаханная нива. Не без основания Церковь усвоила св. князю Владимиру имя равноапостольного, насадившего христианство там, где не ступала нога апостолов Христовых. Не без основания, добавим, в стихирах церковной службы, посвященной русским святым, этом дивном произведении религиозной мысли, Владимир святой именуется «отцом всероссийским», «наставником нашим русским», «корнем благочестия», «виновником богопознания», «равноапостольным мужем».

А. НЕВСКИЙ

---

[1] Характеристика эта принадлежит К. Марксу («Секретная дипломатия, XVIII в.»).

Корреспонденции с мест

ПО ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ

I

Благочинный Одесской епархии священник Павел Ковалевский сообщает в Московскую Патриархию о следующих случаях насилия и убийств, какие были произведены над священнослужителями и верующими на территории Одесской области в период немецкой оккупации:

В селе Усатово в пяти километрах от Одессы зверски убит священник отец Иоанн Прокофьев 70 л., его жена, псаломщик, церковный староста Заиканов и 530 человек стариков, старух и детей. Чин погребения над ними был совершен благочинным отцом Павлом Ковалевским при участии священников соседних приходов, отца Игнатия Заремба, отца диакона Михаила Соловьева. На могилах погибших жертв было произнесено священником отцом Иоанном Прокофьевым надгробное слово.

8 апреля 1944 г. немцы сожгли в Одессе на Мариинской улице церковь св. Марии Магдалины.

6 апреля 1944 г. в с. Крижановке в 20 километрах от Одессы немцами также была сожжена приходская церковь.

II

Протоиерей Михаил Балык, настоятель приходской церкви с. Бицилова Тираспольского района, сообщает следующий материал о действиях немецкой армии в его селе: За несколько дней пред приходом к нам Красной Армии немцы в ограде нашей приходской церкви, поставили свои орудия, разбили железом кованные двери храма и все, что в нем находилось разгромили, порвали, сожгли, а наиболее ценные вещи — комплекты священных сосудов, венцы, разные пелены и другие украшения украли; разломали иконостас, разбросали иконы, сожгли все богослужебные книги; разбили крепким железом обшитый сундук и забрали из него хранившийся в нем церковный инвентарь; храм превратили в конюшню для лошадей. В последнюю ночь пред своим отступлением немцы сделали в нашем селе облаву на все мужское население и среди неумолкаемой стрельбы забирали людей и насильственно угоняли из села. Меня, больного старика, крепко прибили, повалили на землю и вышибли мне зубы, оставив еле живым, обвиняя меня в том, что я не эвакуировался своевременно, а остался дожидаться большевиков.

III

Настоятель Казанской церкви г. Одессы протоиерей Яков Брюховецкий сообщает Патриархии о следующих злодеяниях, совершенных немцами в его приходе: 22 марта с. г. немцами была избита, а затем расстреляна Екатерина Зайцева, проживавшая в доме № 14 по ул. Бо-

гатого. 8 апреля с. г. немцы изрубили шашками Якова Васильевича Волошина 45 лет и Александра Григорьевича Данко 34 лет, проживавших по ул. Богатого в д. № 63, 9 апреля с. г. немцы взорвали в 10 метрах от храма мельницу, от взрыва которой выбиты все стекла в 12 окнах храма, повреждена крыша и сгорел портик над северными дверями храма.

IV

Протоиерей г. Одессы отец Виктор Чемена сообщает Патриархии следующий материал о деятельности румынского духовенства в г. Одессе.

С 18 октября 1941 года в Одессе вслед за румынскими войсками появились и румынские священники. Это были сытые, откормленные джентльмены, прекрасно одетые, с тросточками, и немедленно закипела у них спекуляция. Отцы духовные закупали в Одессе все ценное, заполняли толчки, торговали керосином, топливом и пр. С открытием театров отцы духовные — румыны неопустительно посещали их, особенно налегая на балеты. Русское население с омерзением наблюдало зазорную жизнь румынских лже-миссионеров и с горькой иронией слушало их речи о том, что они приехали просвещать нас светом Христовой веры. Румынское духовенство проводило в Одессе строго национальную прогитлеровскую политику. Русских священников они оттеснили на задний план, не давая им лучших мест и посылая в каждую церковь своего контролера, румынского священника.

Румынское духовенство захватило в свои руки здание бывшего Епархиального дома, поместило там свое общежитие и консисторию и безжалостно выгнало из этого дома среди зимы русских жильцов, разорив их совершенно. Характерно, что они не сделали исключения даже для одного русского протоиерея, выселив его из квартиры и отняв у него некоторые вещи. Около этого дома румыны поставили жандармов, часовых и не пускали сюда ни одного русского, заявляя, что все русские большевики и могут им подложить мину.

При вступлении в Одессу румыны бомбежкой повредили самый лучший и величественный Успенский храм, совершенно разрушили 4 купола, а пятый главный, уцелевший, они искусственно уничтожили: сняли его, желая заменить куполом румынского образца и заявляя при этом следующее: «мы не потерпим в Одессе московско-азиатского стиля и построим новый купол в нашем стиле».

ПОМОЩЬ ФРОНТУ

I

МОСКВА, КРЕМЛЬ
ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Церковный Совет и прихожане Казанской Кладбищенской Церкви города Ельца Орловской обл., прочитав Ваш исторический приказ от 1 мая 1944 г. и воодушевленные победами нашей славной Красной Армии, помолившись в своем храме о Вашем здравии и спасении и победе Красной Армии над злым врагом всего человечества — немецким фашизмом, и узнав о выпуске 3-го военного государственного займа 1944 года, вносят из церковных средств 100.000 рублей в Елецкую сберкассу на подписку займа, а облигации сего займа просим при-

нять на оборону страны, чтобы наша малая лепта была частицей победы для окончательного разгрома врага и освобождения нашей дорогой Родины от немецкой тирании. Вам, Великому полководцу земли русской, желаем долгие годы жизни, благоденствия и скорейшей победы.

Мир и слава нашей Стране!

НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА
ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ ЛЫКОВ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА
ПОПОВА АННА ВАСИЛЬЕВНА,
КАЗНАЧЕЙ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА
ЖАВОРОНКОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

На эту телеграмму Иосиф Виссарионович ответил:

Г. ЕЛЕЦ. НАСТОЯТЕЛЮ ХРАМА ПРОТОИЕРЕЮ ЛЫКОВУ НИКОЛАЮ АНТОНОВИЧУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА ПОПОВОЙ АННЕ ВАСИЛЬЕВНЕ, КАЗНАЧЕЮ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА ЖАВОРОНКОВОЙ ТАТЬЯНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ.

Прошу передать Церковному Совету и прихожанам Казанской Кладбищенской церкви г. Ельца, собравшим 100.000 рублей облигациями Госзайма в фонд Обороны Союза ССР, мой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН

II

Церковный Совет и прихожане Богоявленского Собора г. Орла собрали 100.000 рублей на усиление бронетанковых сил Красной Армии, о чем послали телеграмму Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ.

На эту телеграмму Иосиф Виссарионович ответил:

ОРЕЛ. КТИТОРУ БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА ЛЮКШИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА ЛИСКИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВКОМИССИИ ГОЛИКОВУ.

Прошу передать верующим прихожанам Богоявленского собора города Орла, собравшим 100.000 рублей на усиление бронетанковых сил Красной Армии, мой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН

III

Из отчета Епархиального благочинного по Орловской области:

С сентября 1943 г. по июнь 1944 г. на нужды, связанные с войной, внесено в отделение Госбанка от церквей и духовенства Орловской области всего 2.051.546 руб.

По отдельным предметам назначения внесено:

1. В фонд Обороны и на Танковую Колонну . . .	1.535.694 р.
2. На подарки Красной Армии	129.220 р.
3. На госпитали	35.600 р.
4. Инвалидам войны	27.000 р.
5. Детям	54.103 р.
6. Семьям красноармейцев	28 229 р.
7. Прочие нужды	242.700 р.
Итого . . .	2.051.546 р.

Продуктами и вещами на сумму 244.050 рублей.

IV

Из отчета Архиепископа Куйбышевского Алексия:

От Покровского Кафедрального собора г. Куйбышева внесено с 1 января по 20 июня 1944 г.

На Оборону Родины	1.349.500 р.
На Танковую Колонну	150.000 р.
На детей фронтовиков	150.000 р.
На подарки Красной Армии	260.000 р.
Инвалидам Отечественной войны	110.000 р.
Раненым бойцам Красной Армии	40.000 р.
Семьям военнослужащих	120.000 р.
Итого	2.179.500 р.

V

Из отчета Епископа Сумского и Ахтырского Корнилия:

От Сумской епархии за первые пять месяцев 1944 года внесено:

На Оборону Родины	244.713 р.
На Танковую Колонну	608.429 р.
На подарки Красной Армии	112.646 р.
Итого	965.788 р.

VI

Литературный сотрудник «Журнала Московской Патриархии» профессор И. Н. Шабатин, сообщая о полученных им сведениях о том, что священник Мало-Березенского прихода Киевской епархии отец Михаил в период немецкой оккупации помогал из своих скудных средств осиротевшим семьям воинов Красной Армии, просит: а) довести об этом до сведения Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого, б) передать отцу Михаилу благодарность со страниц журнала.

Редакция удовлетворяет просьбу профессора Шабатина.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Редакция «Журнала Московской Патриархии» извещает, что прием подписки на журнал от частных лиц прекращен. Журнал посылается Епархиальным Преосвященным и районным благочинным, к которым и надлежит обращаться по вопросам подписки частным лицам.

Отпечатано
в 18-й тип. треста «Полиграфкнига»
ОГИЗа при СНК РСФСР.
Москва, Шубинский, 10. Зак. 766

Цена 5 руб.